

Учредители:

Лев Булгак
Дмитрий Нужненко
Дмитрий Шаргородский

Главный редактор:

Андрей Станюкович,
доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

Виктор Арбузов,
кандидат технических наук
Лев Булгак,
кандидат технических наук
Илья Осипов,
кандидат биологических наук
Алексей Степанов,
кандидат технических наук

Корректор:

Елена Станюкович

Дизайн и верстка:

Дмитрий Нужненко

Фото первой страницы обложки:

Дмитрий Нужненко

Адрес редакции:

Москва, ул. Верхняя Первомайская,
дом 49, корп. 1, оф. 410.

E-mail: rodonit@rodonit.com

Тел./факс: (495) 165-90-18

Для писем:

111394, Москва, а/я 20,
Журнал "Древности и старина"

Журнал зарегистрирован в
Министерстве по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций РФ 27 августа 2002 года.

Свидетельство о регистрации:
ПИ 77-13431

Формат 90x60/8, Бумага офсетная.
Тираж 990 экз. Цена свободная

Отпечатано в ООО "Момент"

Проблема Бульдозером по курганам

стр. 2

Проблема Учёные или вандалы?

стр. 4

Материальная культура Найденный клинок - эхо утеряных традиций?

стр. 5

Материальная культура Перстни 16-17 веков с выемчатой эмалью

стр. 8

Предания Разбойники на Верхней Ерге

стр. 9

Материальная культура Поздние иконки-образки

стр. 10

Исследования Воротынский крест-энколпион

стр. 12

Исследования Клад медных монет конца XIX - начала XX в.в.

стр. 15

Обратная связь Письмо с Боспора

стр. 16

Обратная связь О коллекционировании современных монет

стр. 18

Читатели пигшут Повесть о "великих сокровищах"

стр. 19

Краеведение В.М. Колобов и археология Звенигородского края

стр. 20

Читатели пишут Большие истории о маленькой находке

стр. 24

Нумизматика О монетной чеканке в Золотой Орде

стр. 25

Метеоритика Новые находки метеоритов в России и странах СНГ

стр. 30

Поиски и находки Новое городище

стр. 33

Поиски и находки Клад в кургане

стр. 34

Поиски и находки Две находки

стр. 36

Технологии Источники питания для металлоискателей

стр. 39

Опыт Мои университеты

стр. 40

За рубежом В Черниговской области поймали "черных" археологов, разворовывавших древнерусское поселение

стр. 41

Книжный ряд

стр. 42

Читатели пишут Любителям глубины Река в деревне

стр. 43

Архивные материалы Журнал 1790 года о модных пуговицах

стр. 43

Объявления

стр. 44

Бульдозером по курганам

Елена Ремизова

Поречье - район подмосковного города Звенигорода, живописный уголок "Русской Швейцарии", популярная рекреационная зона. Но кроме того, Поречье - еще и уникальный археологический комплекс, где на сравнительно небольшой площади сконцентрированы древние поселения и могильники, начиная от эпохи бронзы и заканчивая поздним средневековьем. К настоящему времени здесь насчитывается 18 памятников археологии. Среди них - такие известные, как Дунинское городище и Поречьевские курганные могильники.

Крупных археологических раскопок в Поречье никогда не было: памятники берегли для потомков. Проводились только разведки и небольшие раскопки отдельных курганов. Последние по времени - в 1997-1999 гг. московским археологом С.З. Черновым. Тогда же была установлена охранная зона для всего Поречьевского археологического комплекса.

Активное строительство, захлестнувшее сейчас ближнее Подмосковье, наносит непоправимый ущерб не только природе, но и исторической памяти. Застраиваются и сносятся древние поселения и курганы. Именно такая участь постигла Поречьевский комплекс. Еще несколько лет назад с ним все было в порядке - никаким строительством и не пахло. Сейчас две трети памятников уже уничтожено. Срыто бульдозерами, застроено, завалено мусором.

В 2003 г. одно из Поречьевских селищ было отведено под застройку некоему г-ну Б. (говорят, он связан с нефтяным бизнесом). Владелец соседнего участка, на территории которого сразу же были уничтожены огромным строительным котлованом другое древнейшее селище и значительная часть славянского курганного могильника, летом того же года был убит молнией. В связи с этим строительство на данном участке было временно заморожено.

О том, что происходит в Поречье (а это невозможно назвать иначе как варварством), тогда же узнали в Государственной Думе и направили по этому поводу депутатский за-

прос в прокуратуру Российской Федерации. Известно, что следственные органы начали проверку изложенных в запросе фактов, но чем все это закончилось, никто не знает.

В конце 2003 г. заведующий Отделом полевых исследований Института археологии РАН, академик Валентин Васильевич Седов так прокомментировал ситуацию в Поречье: "Это преступление, и оно уголовно наказуемо. Прежде всего надо найти и наказать виновных".

Виновными в данном случае, по-видимому, являются должностные лица, выдавшие разрешение на застройку охраняемого законом памятника. Привлечь их к уголовной ответственности можно было бы по статье 243 Уголовного Кодекса (от штрафа в размере 700 минимальных окладов до 5 лет исправительных работ).

К владельцам участков в данном случае нет никаких претензий: скорее всего они даже не знали, что строят дома на месте памятников археологии, что жить им предстоит на костях предков... Кто же виноват? Один из руководителей компании, ведущей строительство, намекнул, что чиновники Министерства культуры Московской области, ответственные за их охрану, прекрасно знают, что тво-

За этой кирпичной стеной, прямо на древнерусском селище, строится коттедж. Фото 2003 г.

На месте этого строительного котлована еще совсем недавно располагался славянский курганный могильник.

Фото 2003 г.

рится в Поречье, но упорно молчат. Почему? Возможный ответ: за молчание хорошо заплачено.

Искать и наказывать виновных необходимо. Но что делать с уже разрушенными памятниками? По-хорошему следовало бы убрать все землеотвалы, засыпать строительные котлованы, восстановить курганные насыпи и сделать это место заповедным. Но не стоит забывать, что мы живем в обществе потребления, в век, когда правят только большие деньги.

Со времени описанных событий прошло два года. Однако "воз и ныне там". Несмотря на многочисленные публикации в местной и региональной прессе. Дом г-на Б. на древнерусском селище достроен и огорожен высокой кирпичной стеной. На участке погибшего от удара молнии бизнесмена продолжились строительные работы. Все причастные к этому чиновники по-прежнему прочно сидят в своих креслах. Про уголовное дело, которое вроде бы затевалось, давно ничего не слышно.

Но этого мало. Буквально напротив, на противоположном берегу Москвы-реки, у села Козино тоже вырос коттедж - ровно посередине еще одного древнерусского селища.

История с Поречьевскими курганами - частный пример, но весьма и весьма характерный. По прогнозам специалистов, при сохраняющихся темпах строительства в ближайшие 15-20 лет в окрестностях столицы не останется ни одного археологического объекта. Вся беда в том, что предки выбирали для жизни наиболее удобные и красивые места, которые сейчас так полюбили "новые русские". Исторические ландшафты, характерные для Подмоскovie, остаются в прош-

лом. Вместо них будут коттеджи, заборы и свалки, свалки, коттеджи и заборы. Скоро больше не на что будет смотреть, негде ходить и негде отдыхать. Звенигород и его окрестности по старой памяти до сих пор считаются своего рода курортной зоной. Но что же мы делаем со своей родиной? Как сказал бы японский писатель Харуки Мураками, "переводим на дерьмо". И это еще мягко сказано...

Поскольку надежды на то, что государство встанет на реальную, а не "бумажную" защиту археологического наследия, минимальны, остается надеяться разве что на вмешательство потусторонних сил. Славяне поселились в Поречье в 10 в., курганы стали возводить в 11-12 вв., то есть во времена, когда христианство на Руси еще только устанавливалось. Что это значит? То, что курганы были насыпаны руками язычников и покоятся под ними тоже язычники. Много ли мы знаем о них? Все

мы не раз слышали о проклятии мертвых. Из-за него, возможно, гибли исследователи и расхитители гробниц египетских фараонов. И здесь, похоже, та же история. Одного человека, строившего дом на костях, уже нет, и, может быть, это не просто совпадение. Древнее кладбище - не лучшее место для жизни. Скорее, даже, худшее для этого место...

к материалу

Уголовный Кодекс РФ. Статья 243. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры.

1. Уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.
2. Те же деяния, совершенные в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения, — наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до пяти лет.

УЧЕНЫЕ ИЛИ ВАНДАЛЫ?

В мае 2003 г. мне посчастливилось приехать к моему дяде в Пермскую область, в село Кыласово. После нескольких дней прекрасной рыбной ловли и восхищения красивейшей пермской природой я решил найти себе еще какое-нибудь занятие. За ужином дядя рассказал интересную вещь. Оказывается, совсем рядом с деревней находится древнее городище. Сейчас его очень сильно подмыло водохранилище, и от прежней округлой формы остался только маленький сектор, но и по этому сектору размеры все еще остаются внушительными. Также мне было рассказано, что каждую весну дети копаются в овраге около городища и что у каждого из них уже собрана коллекция монет, крестов, перстней и "всяких разных железяк". Следующим же утром я решил одним глазком взглянуть на городище.

Оказалось, что городище находится совсем рядом с деревней. Но на территории всего сохранившегося сектора оно обезображено заплывшими прямоугольными ямами. Причем это были не ямки, а именно ямы! Местные жители объяснили мне, что это незасыпанные раскопы, оставленные экспедициями археологов. Я был в шоке. Городище было до неузнаваемости изуродовано аккуратными прямоугольными котлованами размерами 5х5 и 10х10 м и глубиной 1,5-2 м. Увидев это, я достал фотоаппарат и стал снимать все, что мог запечатлеть.

Я общаюсь со многими людьми из поискового сообщества и прекрасно знаю, что почти все они закапывают за собой даже небольшие ямки, выко-

панные на самом обычном поле. Так почему же этого не делают археологи? И на каком основании они имеют право называть поисковиков грабителями и разрушителями памятников, когда сами так варварски их уродуют и уничтожают?

У меня остается надежда, что кто-нибудь из археологов прочтет это письмо и даст мне вразумительный ответ.

Александр Мельниченко

справка редакции

Анюшкар (Кыласово) - городище родановской культуры (10-15 вв.). Расположено на берегу залива Камского водохранилища близ с. Кыласово (Ильинский район Пермской области). В различные годы археологами исследована площадь 3970 кв. м. При раскопках найдено много орудий труда из металла и кости, оружие, украшения, предметы быта и культовые вещи, монеты, предметы с различными типами родовых знаков. Городище занимало важное стратегическое положение, прикрывая своими укреплениями густонаселенный район одного из племен родановской культуры, и было крупным центром ремесла и торговли. Возникнув как обычное поселение, к 12-14 вв. оно стало протогородом древних коми-пермяков. Процесс градообразования был прерван булгарской, а затем русской колонизацией края.

На фотографиях: вид Кыласовского городища со стороны посада и один из многочисленных незасыпанных археологических раскопов.

НАЙДЕННЫЙ КЛИНОК - ЭХО УТЕРЯННЫХ ТРАДИЦИЙ?

М.К. Иванов, В.Е. Коршун

Воинские традиции славянских народов являются предметом ожесточенных споров среди историков и любителей боевых искусств - мастерство русских воинов как превозносится до небес, так и отрицается в корне. Не вдаваясь в детали этих споров, нам хотелось бы обратить внимание на такой малоизвестный, но реально существовавший феномен, как мужские воинские союзы на Руси и применяемое ими оружие.

В ходе краеведческих работ на границе Пушкинского и Сергиево-Посадского районов Московской области, при обследовании территории бывшего села Семеново и расположенной рядом усадьбы, среди прочих находок наибольшее внимание привлек следующий предмет. Это был наконечник некоего древкового оружия - клинок длиной 17 см, шириной у основания 4,5 см, с односторонней заточкой и втулкой под древко спиралевидной формы.

Известные нам аналогичные находки, находящиеся сейчас в экспозиции Пушкинского краеведческого музея, были сделаны Подмосковной археологической экспедицией на селище Тарасовка 1 (18-19 вв.). "...Три наконечника древкового оружия - две совни и копье. Совня сделана довольно небрежно, шов на ее втулке не сомкнут. Кроме того, устье втулки сильно разбито. Однако технология ее изготовления довольно сложна; судя по структуре металла, лезвие ее наварено на отдельную основу, втулка также изготовлена отдельно и приварена кузнечной сваркой. Вторая совня меньше размером и сделана аккуратнее - втулка тщательно приварена, следов шва на ней нет. Копье имеет на лезвии швы - следы ремонта сломанного пера. Кроме того, в месте сварки оно было согнуто почти под прямым углом (выпрямлено при реставрации). Однако в целом оно изготовлено гораздо более тщательно и аккуратно. Все экземпляры древкового оружия, таким образом, концентрировались на трех соседних квадратах, возле печного развала". Надо отметить, что авторы вышеуказанного отчета несколько недоумевают, почему в крестьянской избе оказалось спрятано оружие, да и принадлежность данного вида оружия к давно снятым с вооружения

совням вызывает некоторые сомнения. К сожалению, практически не существует обобщающих работ по истории русского оружия, а существующие освещают только вооружение профессиональных воинов. Однако, по имеющимся данным, совня (совна) также, как глефа и вуж, была древковым оружием типа алебарды и представляла собой разновидность рогатины, имевшей кривое лезвие с односторонней заточкой, изогнутое на конце (иногда почти под прямым углом), которое насаживалось на длинное древко. Так как оружие это состояло на вооружении регулярных войск, оно изготовлялось более тщательно, чем образцы описанные выше.

Можно предположить, что найденные клинки представляют собой наконечники от крестьянского оружия типа "ласка". Лаской в старину называли оттянутый молотом кусок железа, предназначенный для дальнейшей обработки. Одновременно слово "ласкануть" означало "ударить, полосонуть, порезать". Вероятно, от этого и происходит название "ласка" - клинковое оружие на сравнительно короткой (1,0-1,5 м) ручке. По устному сообщению С. Щипанова, клинок мог быть любой формы как с односторонней, так и, чаще, с обоюдоострой заточкой. Крепление к древку могло быть произвольное. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет то, что оружие этого типа находилось на вооружении крестьянских мужских союзов.

История мужских воинских союзов уходит своими корнями в глубокую древность. Некоторые исследователи относят их возникновение ко временам неолита. Это подтверждают данные о подобных объединениях в первобытных племенах Африки и Полинезии.

В древности подобные союзы играли важную роль в проведении возрастных инициаций. Мальчики выделялись в особую подростковую группу с 6 лет и пребывали в ней до достижения 14-16-летнего возраста. Благодаря искусственно созданным условиям - насмешкам и издевательствам со стороны взрослых - группа приобретала сплоченность и готовилась к прохождению обрядов посвящения. Пройдя эти обряды, они становились членами объединения взрослых юношей. Одним из важнейших моментов юношеской инициации было ритуальное перерождение в волков или медведей, после чего

они становились членами так называемых "звериных" союзов. Главными занятиями членов "волчьих" и "медвежьих" союзов были разбой и война с врагами своего племени, а также охота. Водил молодых воинов- "зверей" в бой вождь-колдун.

Военный мужской союз, как позднее и боевая дружина, традиционно сравнивается с волчьей стаей. Волк - вор, убийца, насильник, душитель в глазах потенциальной жертвы и символ воинской доблести в глазах воина. Сам воин - волк, его противники - жертвы. Воинский союз предполагает разрыв с семейными связями и общепринятыми законами, и волк становится символом "внезаконности". Происходит формирование воинского братства, позднее (в средневековье) нашедшего свое выражение в таких воинских организациях, как княжеские дружины, рыцарские ордена, казачьи станицы, разбойничьи вольницы.

Следы этих организаций этнографы отмечали еще в начале 20 в. у большей части европейских народов, в частности у эстонцев, гуцулов, бойков, черногорцев, мордвы, белорусов. Несмотря на то, что наилучшим образом исследованы традиции воинских союзов у западных и южных славян и в Прибалтике, не менее развиты они были и на севере Руси, в областях проживания кривичей и словен. Эти традиции наиболее ярко проявились в период средневековья в Тверской, Новгородской и Псковской землях, где сформировался "ушкуйно-повольничий" уклад боевой общинной культуры".

С укреплением Московского государства в северо-западной родовой бойцовой дружине произошли изменения. Оставшееся на исконных территориях мужское население начало процесс преобразования родовой боевой дружины в деревенскую артель кулачных бойцов. Другая часть носителей этой боевой культуры участвовала в формировании наиболее родственной ей культуры казаков Дона, Урала и Сибири.

В несколько видоизмененном виде боевая общинная традиция продолжала существовать и в более позднее время (вплоть до 19-20 вв.). В крестьянской общине это социальное образование было известно как "ватага", "партия", "шайка", "шарага", а в среде этнографов получило название "бое-

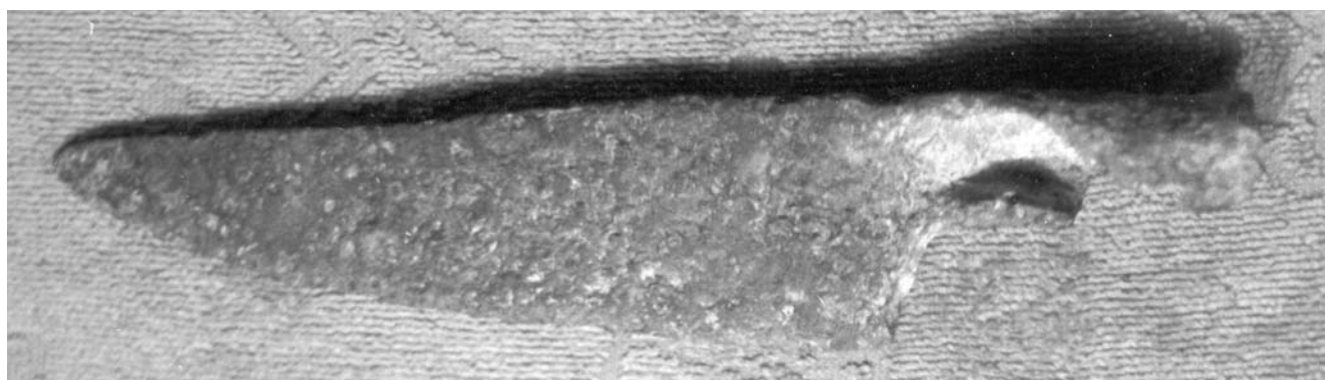
вой артели". Бойцы зачастую являлись родственниками или прихожанами одного храма. Артель объединялась единой бойцовой этикой и воинской мифологией, в ней сохранялись традиционные формы прикладной и ритуальной воинской подготовки.

По мнению Г.Н. Базлова, изучавшего традиции боевых артелей северо-западной России: "Боевая артель ... является самой архаичной из сохранившихся форм восточнославянских военных союзов, дожившей к тому же до середины 20 в. Возглавлялась атаманом, имеет сложную социальную и возрастную структуру, наиболее близкую к своему прототипу - боевой славянской родовой дружине... Бойцовские обряды северо-западной Руси, традиции святочного "заламывания", "ряжения" и колядования, предания о лешем и оборотнях, являются единым этнокультурным блоком, истоки которого находятся в инициационной практике древних родовых боевых дружин, а позже - в обычаях артелей кулачных бойцов".

Принимаемый в боевую артель проходил определенные испытания и получал символы принадлежности к данной группе, которыми обычно являлись эмблемы тотемного животного, что напрямую восходит к обрядам инициаций и "звериным" союзам. Оригинальным обычаем воинского обучения (лучше всего изученного у казаков и белорусов) было "дядькование", когда крестьяне отдавали сына на обучение опытному бойцу или человеку, недавно вернувшемуся из армии. Группа из нескольких мальчиков обучалась под руководством таких людей традиционным единоборствам - фехтованию на палках и саблях, борьбе и кулачному бою.

Артель выполняла воспитательную роль (и, отчасти, сохраняла функции подготовки к обрядам возрастной инициации), обеспечивала безопасность и порядок внутри общины. Нередко она вырастала до размеров значительного военного формирования и участвовала в народных волнениях или партизанских движениях.

Наименьшей боевой единицей такой артели, способной самостоятельно вести бой, была группа из трех человек. Главной фигурой в ней был "надежа" - выносливый, хорошо тренированный боец, которого с флангов прикрывали "побратейнички".

Подобная организация была характерна для небольших деревень, а также служила составной частью артелей в более крупных селениях, где во главе ее стоял "атаман".

Угасание традиции боевой артели начинается в первое десятилетие послевоенного периода, когда получившие паспорта крестьяне энергично переселяются в города. Переселенцы из деревень теряли связь с исходной традицией, а в деревнях, в основном из-за малолюдности, прекратился процесс передачи артельной культуры. Остались лишь искаженные осколки традиционного поведения, проявлявшиеся в драках и хулиганстве. Некоторые элементы традиционной боевой культуры во второй половине 20 в. можно было наблюдать лишь в некоторых крупных деревнях и селах Тверской и Новгородской областей (что посчастливилось одному из авторов данной статьи), но и они практически угасли к началу 21 в.

Яркой и самобытной чертой культуры боевых артелей была практика и обрядность, связанная с традиционными видами оружия: тросткой и ножом. Оформление и изготовление оружия, связанные с ним табу и поверья позволяют рассматривать эти традиции как весьма архаичные. Наряду с "классическими" видами, в артелях применялось великое множество разнообразных и остроумных типов холодного и огнестрельного оружия.

Одним из самых любимых и широко распространенных типов вооружения боевой артели была боевая тростка или треска. Изготавливалась она из березы, дуба, вяза, ольхи, можжевельника или осины. Обычно делали несколько палок - одну для ходьбы и боя, а другую для праздника. Тростки менялись ежегодно, и тогда весенний поход в лес за материалом для новых тростей превращался в большой праздник. Однако существовал и обычай хранить палки, передававшиеся в роду из поколения в поколение. Палки обычно обжигались и на них наносились узоры, выполнявшие функцию пиктографического письма. Узоры состояли из символов, указывающих на принадлежность к той или иной артели, и из знаков, наносимых в память о том или ином событии. Описание подобных узоров в литературе позволяет предположить, что часть знаков и символов могла иметь отношение и к воинской магии. Бой на палках начинался с вызова противника на пляс, после одиночных поединков начинался стеночный бой на тростках, в котором можно было бить палкой, руками и ногами. Задача состояла в том, чтобы прогнать артель соперников, однако бить лежащих и бегущих считалось подлостью. Для реального, "увечного", боя использовались кованые тростки, тростки с залитым в них свинцом и тростки с клинком на конце (тростки с клинками и именовались ласками).

Возвращаясь к находкам в Пушкинском районе, мы можем предположить, что в Семенкове

и Тарасовке существовали подобные артели или их подразделения-тройки. Этим и объясняется, на наш взгляд, наличие в крестьянской избе оружия, хранившегося у надежи. Безусловно, приведенные выше рассуждения - всего лишь гипотеза. Строить на основе единичных находок далеко идущие выводы некорректно. Однако надо признать: находки такого типа оружия, относимого некоторыми исследователями к вооружению крестьянских мужских союзов, открывают новую страницу в изучении истории и быта населения северо-восточного Подмосковья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров С.Г. Модель физического воспитания детей и молодежи кубанского казачества (середина 19-начало 20 в.). - Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1998, № 4.
2. Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). - Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН. Т. 1. М., 2002.
3. Базлов Г. Атаман снял серу шапку. - Русский стиль. Боевые искусства. 1992, № 1.
4. Базлов Г. Мифология оружия. - Русский стиль. Боевые искусства. 1998, № 1.
5. Базлов Г. Тростка. - Русская провинция. 1997, № 4.
6. Базлов Г.Н. Деревенская артель кулачных бойцов-рукопашников (опыт реконструкции). По материалам северо-западной России. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2002.
7. Балушок В.Г. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации. - Этнографическое обозрение. 1996, № 3.
8. Горбунов Б.В. Мужские состязательные игры в контексте традиционно-бытовой культуры русского народа. - Традиционные формы досуга: история и современность. М., 1994.
9. История боевых искусств. Россия и ее соседи. Под ред. Панченко Г.К. М., 1997.
10. Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение. - Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985.
11. Коршун В. Усадьба близ селца Семенкова. - Пушкинский вестник, 2003, № 6 (160).
12. Мандзяк А.С. Воинские традиции народов Евразии. Минск, 2002.
13. Реммер В.В. Традиционные рукопашные состязания и боевые единоборства русских как объект этнографического исследования. - Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР. Ч. 2. Омск, 1990.
14. Семенова М. Мы - славяне!: Популярная энциклопедия. СПб., 1999.
15. Хорватова Э. Традиционные юношеские союзы. - Славянский и балканский фольклор. М., 1989.
16. Ястребов М. Новые данные о союзах неженатой молодежи на юге России. - Киевская старина. Т. 5. Киев, 1896.

ПЕРСТНИ 16-17 ВЕКОВ С ВЫЕМЧАТОЙ ЭМАЛЬЮ

А.В. Ткаченко

Калужский музей ремесла, архитектуры и быта

Среди многообразия ювелирных изделий, найденных в исторической части Калуги при различных земляных работах, сносе старой застройки и на территории старокалужской пристани-переправы, расположенной на левом, примыкающем к городу, берегу Оки, привлекают своим изяществом и красотой разнообразные по форме и декору перстни, украшенные орнаментами в технике выемчатой эмали.

Выемчатые эмали относятся к наиболее древнему способу декоративного украшения изделий. На Руси эта техника известна не позднее чем с 9 в. Сущность ее состоит в том, что на орнаментируемой поверхности изделий тем или иным способом делаются углубления соответствующей замыслу формы, которые заполняются эмалевыми порошками нужных расцветок. В процессе обжига расплавленная эмаль (особый сплав стекла, окрашенный окисями металлов) заполняет выемки и накрепко спекается с металлом. Искусство выемчатой эмали благополучно сохранилось до 16-17 вв. и получило дальнейшее развитие в технике наложения эмали по литью.

Рассматриваемые перстни из Калуги входят в круг недорогих ювелирных изделий 16-17 вв., выполненных в технике выемчатой эмали. Например, таких, как разнообразные бипирамидальные бронзовые пуговицы, имевшие широкое распространение среди населения Калуги. Наличие в городе большого количества случайно утерянных перстней, изготовленных в технике выемчатой эмали, поставило задачу по возможности наиболее полного их описания. Условия находок перстней, комплексы сопутствующих археологических материалов - керамика, монеты, нательные кресты, пуговицы, металлические изделия и другие предметы - позволяют датировать рассматриваемую группу перстней временем развитого ювелирного ремесла в Калуге - 16-17 вв.

Перстни с выемчатой эмалью изготовлены из сплава меди золотистого цвета, вероятнее всего, из бронзы. Каждый перстень представляет цельную объемную отливку, в которой углубления под эмаль предусматривались сразу же на модели будущего изделия и формировались непосредственно в процессе отливки. Глубина выемок колеблется от 0,5 до 1,0 мм, причем они имеют неровные и шероховатые поверхности. У от-

дельных экземпляров перстней в углублениях дополнительно прорезаны штрихи инструментом типа штихелей. Эти подрезки сделаны для улучшения условий соединения эмали с металлом. Вертикальные стенки выемок иногда имеют наклон в сторону устья. Для декорирования перстней применены глухие (непрозрачные) эмали белого, синего и зеленого цветов. Встречаются перстни, эмалевые щитки которых дополнительно украшены точками, контрастными по цвету относительно фона. Щитки перстней составные и представляют собой касты средней высоты, в которые вправлены плоские по наружной поверхности вставки из стеклянных литых заготовок - имитации драгоценных и полудрагоценных камней. Для удержания вставок использованы специальные клеящие мастики и последующая обжимка верхних краев кастов. Высота кастов колеблется от 4 до 6 мм.

Всего исследовано девять перстней, из которых три полных и один фрагмент хранятся в коллекции Музея ремесла, архитектуры и быта, а остальные пять находятся в частных собраниях. Шесть перстней имеют

шестиугольный щиток. У трех перстней щитки восьмиугольные. Размеры шестиугольных печаток (определялись между противоположными гранями) колеблются от 10 до 12 мм. Размеры восьмиугольных, слегка вытянутых вдоль шинки печаток колеблются от 10x12 до 12x15 мм (по замерам между большими гранями). Внутренние диаметры шинок перстней не превышают 22 мм. Шинки частично украшены орнаментом, а каст по самому краю в большинстве случаев опоясан гравированной каемочкой. В калужских материалах налицо преобладание перстней с шестиугольными печатками-вставками. Такая форма печаток была распространена на Руси еще в домонгольское время. Квадрифолийная форма щитков перстней появилась во времена Московской Руси, в 13-14 вв.

Вследствие тяжелых условий сохранения в земле и воде эмаль в выемках на многих экземплярах частично или полностью разрушилась. И все же по ее остаткам возможно реконструировать первоначальный внешний вид изделий: чередование белого и синего цве-

тов, наличие зеленых глазков в местах присоединения шинок к кастам, наличие дополнительного точечного декора. Форма эмалевых щитков, ритм цветовых пятен подчинены шестиугольной форме печатки. Выявлена следующая закономерность: более ранние перстни имеют относительно простое декоративное оформление по сравнению с перстнями 17 столетия, имеющими более дробное и сложное как по форме, так и по цвету оформление.

Недрагоценные перстни с выемчатой эмалью, бытовавшие в Калуге, являются памятником русского декоративно-прикладного искусства 16-17 столетий, времени стремления к полихромности расцветок и блистающей узорчатости бытовых вещей, и прежде всего ювелирных украшений. Вопрос о том, являются ли эти изделия продукцией местных ремесленников либо импортом, на сегодняшний день остается неразрешенным, хотя обилие вариантов декоративного украшения перстней, частая встречаемость печаток, идентичных между собой, могут служить показателем их местного происхождения.

Предания

РАЗБОЙНИКИ НА ВЕРХНЕЙ ЕРГЕ

Ходили разбойники по Верхней Ерге, и вниз по ней спускались, и вверх подымались. Ерга была обжитым местом для разбойников: густые леса и суземы помогали им скрыться от погони, да высокие берега и острова в озерах и болотах тоже не страшили. В высоких берегах Ерги, где и сосняк не рос, наделали разбойники пещер, а подступ к ним только они и знали: где подход к ним шел наискось от берега, а где и прямо от Ерги. А из пещер могли они далеко просматривать окрест.

А в Быке, что стоит внизу Ерги у самой реки Сухоны, были две пещеры. Одна глядит на Сухону, другая на Ергу, и обе соединены ходом. Из одной пещеры, что глядит на Ергу, была видна вся Сухона до самой Стрельны, а из другой, что выходила на Сухону, был виден Устюг. Это были сторожевые пещеры разбойников.

Богатство свое разбойники хранили на острове в верховьях Ерги, где лежал путь на реку Устю. Остров был на озере, а озеро было не простое, а заколдованное. Никто не мог его переплыть: смельчака, пустившегося вплавь или на лодке, водоворот уносил в пучину озера. Гибли люди, гибли и лодки. Только одни разбойники знали дорогу на остров, где был курган. В кургане прятали они свои богатства. Слово ли знали какое или перехитрили нечистую силу, но только построили они из бревен мост под водой на остров. По этому мосту пешими, по пояс в воде, держась за резные перила, переходили с берега на остров.

На зиму уходили разбойники с острова и уносили с собой добычу и где-то за лесами и реками продавали ее

заморским купцам. Прослышали о богатствах кургана наши крестьяне и хотели пошарить в кургане, но зимой лютовал мороз, да медведи сторожили курганы, а летом нигде не могли найти моста. Разбойники погибли или умерли, то нам не ведомо, но перестали ходить по Ерге, а курган поныне стоит, да ходу к нему нет: окружен болотом, а болото топкое.

Когда разбойники ходили по Ерге, то зараз сделали гать в тайге, а гать шла от кургана на Устюг, до деревни Конечное. Тут конец был гати. И вот договорятся между собой, делятся на две ватаги: одна на лодках шла на Устюг, а другая же шла по гати. В лесах у Устюга скрывались, дожидаячи друг дружку, а дождавшись всех до единого, нападали на город: одни с лица города - с реки, а другие с тыла, с лесной стороны. Устюжане знали разбойничьи хитрости и оберегали город со всех сторон. Не всегда разбойники ворочались с победой, бывали и шибко битые.

Примечание. Записано в 1937 г. В. Владимировым от крестьянина Ф. Реутова в д. Тишино Великоустюгского района. Тогда же сотрудниками Великоустюгского краеведческого музея была организована экспедиция, обследовавшая мыс Бык. Сведения о разбойничьих пещерах не подтвердились. Но в 1954 г. после взрыва залама сплавщиками леса в верхней части Быка открылась пещера.

По материалам <http://www.booksite.ru/fulltext/slo/voo/vol/ogde/>

ПОЗДНИЕ ИКОНКИ-ОБРАЗКИ

В.Ю. Квятковский

В последние годы повысился интерес к православной и старообрядческой металлопластике. Появляются статьи и книги на эту тему. Все больше людей начинают коллекционировать кресты-энколпионы, наперсные и нательные кресты, меднолитые иконы и образки. Но, к сожалению, некоторые предметы пока незаслуженно остаются без внимания. Прежде всего это штампованные и гравированные нательные образки 19-20 вв. Да, встречаются они часто, большой ценности не имеют, но это и хорошо. Найти такие образки можно не только в земле. Они попадают вместе с нательными крестами под оклады икон, под разобранными полами в старых деревенских домах. А один я вообще нашел в коробке с пуговицами в заброшенном доме под Смоленском.

Я хочу рассказать о нескольких образках, найденных в 2004 г. на территории Московской и Тверской областей. Возможно, прочитав статью, кто-нибудь заинтересуется ими так же, как и я.

Ниже я опишу шесть образков: пять медных и один серебряный. Часть из них в не очень хорошем состоянии, другие, наоборот, выглядят, как новые.

1. Преподобный Варлаам. Образок овальной формы в фестончатом обрамлении. Медный сплав. Штамповка. Состояние хорошее, но оглавие утрачено. Высота 27 мм. Найден в деревне Меженино Тверской области у заброшенного дома (см. также № 6).

Лицевая сторона: в центре изображен преподобный Варлаам. Слева от фигуры надпись "препоб.", справа - "Варлаама" (на конце "а").

Оборотная сторона: надпись "преп. отче Ворлаамѣ моли Бога о насѣ". Здесь имя преподобного написано через букву "о". Выше и ниже надписи расположены шестиконечные звезды.

Изображение преподобного Варлаама на образке не соответствует известной иконографии знаменитого новгородского святого Варлаама Хутынского (12 в.). Возможно, на нем изображен преподобный Варлаам Керетский, живший в Поморье в

16 в. и причисленный к лику святых в 1664 г., или преподобный Варлаам Шенкурский, живший в 15 в. и канонизированный в 1630 г. В последнем случае образок может происходить из Шенкурского Иоанно-Богословского монастыря, где под спудом почивают мощи преподобного.

2. Великомученица Параскева. Образок овальной формы. Медный сплав. Штамповка. Оглавие в виде плоского ушка. Высота с оглавием 30 мм. Внутренняя сторона сильно затерта, видимо, вследствие долгого ношения. Найдена в Луховицком районе Московской области, в лесу, выросшем на месте бывшей деревни. Сопутствующие монетные находки относятся к 1925-1943 гг. Дореволюционных монет рядом обнаружено не было. Возможно, образок потерял уже в советское время. В России в народном сознании мученица времен Диклетиана стала считаться "устроительницей свадеб и благотельницей женщин".

2

Лицевая сторона: поясное изображение святой великомученицы Параскевы (3 в.). Над фигурой надпись "св. влм. Параскева нареч. Пятница".

Оборотная сторона: изображен четырехконечный крест с трехчастным завершением лопастей, показанный контуром из рельефных точек, с вписанным в него рельефным восьмиконечным крестом и монограммами: ЦС (Царь Славы) на верхней оконечности; ИС ХС под титлами - на боковых оконечностях.

3. Богоматерь Всех Скорбящих Радость. Образок овальной формы. Медный сплав. Штамповка. Оглавие в виде плоского ушка. Высота с оглавием 30 мм. Образок сильно затерт с обеих сторон. Найден в Серебрянопрудском районе Моско-

1

3

вской области на месте усадьбы Беззубово, которой в середине 19 в. владел помещик В.И. Коробьин, а в конце столетия - А.Д. Друцкий. Основная масса монетных находок в усадьбе относится к 1797-1911 гг.

Лицевая сторона: в центре - традиционная композиция с Богородицей в полный рост, окруженной фигурами людей, "страдающих различными недугами и обуреваемых скорбями".

Оборотная сторона: сверху изображен крест, ниже надпись, от которой сохранились только слова "...больных исцеление". Ниже надписи - пятиконечная звезда.

4. Зосима и Савватий Соловецкие.

Овальный образок в фестончатом обрамлении, напоминающий по форме № 1. Медный сплав. Штамповка. Найден в Луховицком районе Московской области на месте распаханых остатков неустановленной церкви. Оглавия нет. В верхней части имеется отверстие для привешивания. Высота 27 мм.

Лицевая сторона: изображены преподобный Зосима, игумен Соловецкого монастыря (15 в.), и преподобный Савватий Соловецкий (14-15 вв.). Над фигурами надпись: "п. Засимъ" и "п. Саватий" (с одним "в"). Над фигурами преподобных - редкая иконографическая композиция "Отечество" (Благословляющий Саваоф с Младенцем Христом во чреве).

Оборотная сторона: изображен четырехконечный крест с трехчастным завершением лопастей, показанный контуром из рельефных точек, с вписанным в него рельефным восьмиконечным крестом и монограммами: ЦС (Царь Славы) под титлом на верхней оконечности; ИС ХС под титлами - на боковых оконечностях.

5. Богоматерь Черниговская. Образок овальной формы. Серебро. Ювелирная работа. Высота 17 мм. Состояние отличное, но оглавие утрачено. Найден в Луховицком районе Московской области на месте распаханых остатков неустановленной церкви, та же, где № 4. Судя по крестам и монетам, обнаруженным на этом месте, церковь существовала как минимум с 15 в. Наиболее поздние монетные находки относятся к 1924-1927 гг. Монет 1930-х годов нет. Видимо, церковь была разрушена около 1927 г.

Лицевая сторона: поясное изображение Богоматери с младенцем Иисусом на руках. Ниже два овальных клейма. В одном указана проба - 84 и "ко-

раблик" (пробирное клеймо г. Костромы). В другом клейме (мастера) - буквы "МДР". Под изображением Богородицы надпись "Черниговская Б.М."

Оборотная сторона: в полурост изображен святитель Феодосий, архиепископ Черниговский (17 в.). Ниже фигуры надпись "св. Феодосий Черниг.".

Прославление святителя Феодосия совершилось 9(22) сентября 1896 г. Возможно, именно в связи с этим событием и был изготовлен публикуемый образок.

6. Богоматерь Казанская. Образок овальной формы. Медный сплав. Штамповка. Оглавление в виде плоского ушка. Высота с оглавием 25 мм. Найден в Тверской области на месте усадьбы Маринино. В середине 19 в. усадьбой владел губернский секретарь Иосафат Станиславович Галиновский. В состав имения входила также деревня Межеино. Сопутствующие находки: три нательных креста 18-19 вв., монеты 1728-1811 гг. и 1927-1941 гг.

Лицевая сторона: поясное изображение Богоматери с младенцем Иисусом в лучистых нимбах. Над ними надпись "Казанская". По сторонам - инициалы МР ФС.

Оборотная сторона: изображен четырехконечный крест с трехчастным завершением лопастей, показанный контуром из рельефных точек, с вписанным в него рельефным восьмиконечным крестом и монограммами: неразборчивой на верхней оконечности; ИС ХС под титлами на боковых оконечностях и ГА (Глава Адамова) - в нижней оконечности.

В этой статье я рассказал лишь о нескольких образках. Но тема эта очень обширна и интересна. Ведь образки 19-20 вв. отличаются большим разнообразием форм и сюжетов. Одни были сделаны очень качественно, а в других даже имена святых написаны с ошибками. Надеюсь, что впереди нас ждут новые находки, которые позволят продолжить публикацию произведений этого малоизученного вида русской христианской металлопластики.

ВОРОТЫНСКИЙ КРЕСТ-ЭНКОЛПИОН

В.Г. Пудко

Заместитель директора Калужского областного художественного музея

Сегодня в селе Вороты́нск (Перемышльский район Калужской области) находятся городище и селище (1). Прежде здесь существовал город, известный в русской истории по летописным упоминаниям с 1155 г., и особенно тем, что он был наследственным владением погибшего в 1246 г. в Орде святого благоверного князя Михаила Черниговского. Его правнук, Федор Юрьевич, стал родоначальником династии князей Воротынских, бывших вассалами Литвы, а в 1490 г. со своими вотчинами перешедших на службу к московскому великому князю Ивану III. Укрепления Воротынска на высокой земляной насыпи, внутри которой находилась наклонно поставленная бревенчатая стена в виде решетчатого каркаса, как выяснилось, окончательно построены в 14 в. (2)

Наиболее результативным оказалось исследование городища Верхнеокской экспедицией в 1975 г. (3). С того времени все значительные находки осуществлялись "вольными археологами" и поэтому сразу же попадали на антикварный рынок. Весна 2002 г. выдалась необычайно ранней, и, как только сошел снег, старатели приступили к работе. Наряду с серебряными и медными крестами-тельниками 15-16 вв. ими был обнаружен исключительный по своей исторической и художественной ценности крест-энколпион, буквально через несколько дней оказавшийся в частной коллекции. Поэтому его издание представляется необходимым.

Крест-энколпион размерами 9,0х5,2х0,7 см, двухстворчатый, четырехконечный, с закругленными концами, с попарными выступами-"слезками" по бокам каждого из них. Крест без оглавия по высоте достигает 7,5 см. Лицевая створка из серебряно-оловянного сплава, с рельефным весьма оригинальным изображением Распятия; на оборотной, из медного сплава - рельефная в рост фигура Богоматери с Младенцем Христом; из того же металла оглавие со скошенными углами и литым изображением Нерукотворенного образа Спаса, дополнительно обработанным резцом. Оглавие на шарнире по какой-то причине было затем соединено с крестом при помо-

щи обычной проволоки с шариком на конце, обвивающей соединительные петли.

Изделие в существующем виде производит впечатление составленного из разновременных частей, и поэтому необходимо установить, действительно ли речь может идти о случайном соединении деталей или за этим надо видеть определенную закономерность в развитии русской металлопластики. По указанной причине стоит подробно рассмотреть каждый из элементов данного креста-энколпиона, выполненного из различных материалов, что удастся обнаружить крайне редко.

Тип меднолитного реликвария в форме креста, состоящего из двух украшенных рельефными изображениями створок, в византийско-киевской металлопластике известен с 11 в. в рельефном и рельефно-гравированном или рельефно-черневом вариантах (4). Популярности этой модели с закругленными и снабженными дополнительными выступами концами креста, на створках которого - Распятие и Богоматерь с Младенцем, а в медальонах - погрудные изображения святых, могло способствовать прославление одного из подобных экземпляров как чудотворной иконы Богоматери Купятицкой (5). Это связано с его находкой в 1182 г. в с. Купятичи (ныне Пинский район Брестской области, Беларусь). Во второй половине 17 в. (до 1690 г.) этот крест-энколпион был перенесен в Киев, где находился в Софийском соборе до 1920-х гг.

Нижняя, оборотная створка публикуемого креста-энколпиона обращает на себя внимание тем, что рельефное изображение Богоматери с Младенцем по отношению к плоскости изделия несоразмерно крупное, не помещающееся по ширине, очень схематизированное и отлитое на низком качественном уровне. Местами исчезли детали: правая рука Богоматери, нимбы, подножие. Всеми этими чертами, а также сочетанием с ровной поверхностью створки, лишенной обрамления, данный экземпляр заметно отличается от киевской ремесленной продукции, находившейся в обращении в начале 13 в. (6). Известно, что в Северо-Восточной Руси в 13-14 вв. штампами новых форм для новых отливок нередко служили сильно потертые готовые изделия начала 13 в., которые оттискивали в глине. В результате получался не всегда четкий оттиск, а на от-

ливках образовывались раковины, щербины, и происходило слияние отдельных деталей, от чего рисунок выходил крайне грубым (7). Все это мы находим и в данном случае, причем выраженным даже в более откровенной форме, чем в тех образцах, которые связаны с русскими пленниками, уведёнными татарами, либо оказавшись на территории Алании, на Северном Кавказе (8).

Отдельно надо сказать несколько слов о граненом меднолитом оглавии с изображением Нерукотворенного образа Спаса. Размеры оглавия 2,1x1,4x1,0 см. Изображение сильно выпуклое, нимб узкий и с округлой поверхностью, на которой двумя короткими параллельными линиями (не везде на своем месте) обозначено крестчатое деление, обычное для образа Спасителя. Лик обрамлен окладистой бородой с обозначенными прямыми линиями прядями и разделенными на прямой пробор длинными волосами, концы которых как бы ложатся на плечи. В верхних сколах оглавия резцом обозначены монограммы Христа - ИС ХС, титла которых вынесены на ромб верхушки. Отверстие для продевания шнура диаметром 0,4 см. Поверхность оглавия носит следы механической обработки, что наиболее отчетливо заметно на тыльной стороне с ее пентаграммой неправильной формы. Она очень отличается от бугристой фактуры нижней створки с заплывшими крупными монограммами Богоматери, подправленные части которых вполне можно различить по сторонам изображения. Эпиграфические формы Р и У относятся к середине 14 в. и, судя по всему, перенесены на эту отливку с более раннего образца.

Отмеченный тип граненого оглавия прослеживается в русской металлопластике с конца 13 - первой четверти 14 в. Наиболее существенные аналогии могут быть указаны в ювелирных изделиях 14 в. из разницы Троице-Сергиевой лавры (9). Они, при всей своей вариативности, в целом заметно отличаются от более крупных, но с мелким рельефным изображением оглавий московских серебряных оправ резных икон 14 в. (10). Исходя из проведенных наблюдений, меднолитую часть рассматриваемого здесь воротынского креста-энколпиона следовало бы датировать в хронологических пределах 14 в.

Верхняя, лицевая створка креста-энколпиона имеет гладкую серебристую поверхность, на которой выделяется рельефная фигура распятого Христа, занимающая большую часть пространства. Крестное древо обозначено лишь сверху, вместе с табличкой, на которой имеются монограммы ИС ХС. Распятие отличается хорошим рисунком, рельеф искусно моделирован, но при этом бросаются в глаза элементы, которые скорее всего появились в процессе приспособления этого пластического изображения к створке креста-энколпиона. Наиболее наглядным оно оказалось в изменении формы ступ-

ней ног, неестественно маленьких и трактованных весьма условно по сравнению с крупными кистями рук. Некоторому видоизменению явно подверглись и изображения коротких и толстых рук, неодинаковых по форме и, вопреки анатомическому строению человеческого тела, более узких к плечам. Не справившись с моделировкой объема правой руки, ремесленник зачем-то нанес несколько коротких поперечных линий, тогда как две волнистые линии на левой руке более согласованы с формой мускулов. На поперечной перекладине креста, ниже распростертых рук Христа, несколько неуверенным движением руки нанесены резцом монограммы, не совсем ясно, с применением лигатур - НИКА и НПРБ вместо МЛРБ, то есть "Место Лобное Рай Бысть" (11). По эпиграфическим признакам они похожи на надписи последней четверти 15 в. В начале 16 в. буквы становятся более узкими и заметно изменяют начертания своих элементов.

Распятие, представленное на кресте-энколпионе из Воротынского, даже в существующем, несколько видоизмененном варианте выдает иконографию, характерную для 15 в. Фигура удлинённая, тонкая, слегка прогнутая, с едва провисшими руками и низко склоненной на правое плечо головой, окруженной нимбом, заполненным как бы снопом лучей. Тщательно моделированы мышцы груди, выступающие ребра, складки препоясания. Показательно, что рельеф торса округлый, чего нельзя сказать о подчеркнуто плоскостной трактовке ног, несоизмерно тонких и почти бесформенных. Необходимо отметить и расположенное над распятым Христом изображение шестикрылого серафима, у которого, однако, среди крыльев вместо лица - круглый медальон с вписанным в него равноконечным крестом. Изображение серафима над Распятием известно по фрагменту белокаменного резного креста, найденному на месте монастыря св. Иоанна Богослова в Старице (12). Два другие изображения, определяемые сопроводительными надписями как херувим и серафим, находятся в композиции Распятия в резьбе креста 1458 г. дьяка Стефана Бородатого, установленного у церкви Воскресения в Ростове (13). Что касается изображения распятого Христа, то этот каменный рельеф вряд ли можно рассматривать как близкую иконографическую и стилистическую аналогию фигуре креста-энколпиона.

В поисках иконографических параллелей скорее следует остановить внимание на накладном тисненном золотом Распятии, украшающем семиконечный напрестольный крест из палисандрового дерева середины 15 в. из Николо-Песношского монастыря - предполагаемой работе известного мастера, инока Троице-Сергиева монастыря Амвросия (14). Это весьма изысканное произведение торевтики, принадлежащее к наиболее элитарному нап-

равлению московской пластики, следующему константинопольским образцам. Как показывают сохранившиеся изделия, даже выполненные по княжескому заказу реликварии далеко не всегда достигали такого высокого художественного уровня. Стоит вспомнить хотя бы о литых накладных фигурах серебряного ковчега-мошевика 1413-1414 гг. суздальско-нижегородского князя Ивана Даниловича, где Распятие отчасти иллюстрирует те же тенденции, что и фигуры, украшающие воротынский крест-энколпион (15), а также находившийся в Суздале московский крест-мошевик конца 15 в. (16). Приведенные примеры, отделенные один от другого почти столетием, конечно, не являются идентичными, но показывают пределы интерпретации византийской иконографии на русской почве. Судя по образцам новгородской металлопластики этой эпохи, изображение Распятия в плане иконографии не обнаруживает существенных отклонений, позволяющих говорить об иных источниках (17).

Вопрос о датировке раритетных образцов русских крестов-энколпионов 14-15 вв. остается открытым, поскольку их фонд на сегодняшний день не определен, а прежние определения так и остались не пересмотренными с учетом новых находок (18). В этих условиях установление даты отдельных, наиболее сложных изделий, наталкивается на объективные трудности, особенно в случаях, когда вещь происходит из незафиксированного культурного слоя. В ее определении может помочь лишь тщательный анализ.

Крест-энколпион из Воротынска при ближайшем рассмотрении оказывается не разновремен-

ным, как это можно было бы предположить, исходя из использования при его изготовлении различных по своему происхождению образцов. О них уже было сказано. Обе створки с внутренней стороны вполне идентичны, чего нельзя было бы достигнуть при их случайном соединении либо в случае дополнения более ранней створки другой, специально изготовленной. Зная об этом, по-иному приходится воспринимать своеобразную косую штриховку, покрывающую рельефное изображение на нижней створке, вероятно, нанесенную тем же мастером, который изготовил верхнюю, с Распятием. Наиболее вероятным временем выполнения этого креста-энколпиона надо считать, с учетом всех показателей, последнюю четверть 15 в. Следовательно, он изготовлен примерно в те годы, когда состоялся переход князей Воротынских на службу к московскому великому князю. Датировать изделие именно 1490 г. нет надежных оснований, и какие-либо домыслы здесь были бы явно излишними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта России. Калужская область. М., 1992. С. 92-93; Древний Воротынский и его окрестности. Калуга, 1995.
2. Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси 10-15 веков. - МИА, № 105. М., 1961. С. 124-125; Никольская Т.Н. Земля вятичей. М., 1981. С. 148.
3. Никольская Т.Н. Воротынский. - Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 118-128.
4. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (10-15 вв.). М., 1981. С. 55-57. Рис. 18, 3, 4; Зоценко В.Н. Об одном типе древнерусских энколпионов. - Древности Среднего Поднепровья. Киев, 1981. С. 113-124; Перхавко В.Б. Находки энколпионов на территории Югославии. - Советская археология, 1987, № 4. С. 206-219.

5. Петров Н.И. Купятницкая икона Богородицы, в связи с древнерусскими энколпионами. - Труды IX Археологического съезда в Вильне. 1993. Т. II. М., 1897. С. 71-78; Пуцко В.Г. Купятницкий крест-энколпион. - Художественный металл России. М., 2001. С. 144-153.
6. См.: Коваленко В., Пуцко В. Бронзовые кресты-энколпионы из Княжей Горы. - Byzantinoslavica. Т. LIV. Prague, 1993. С. 306. Рис. 2.
7. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 614-617.
8. Подробнее см.: Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978; Кузнецов В.А. Энколпионы Северного Кавказа. - Славяне и Русь. М., 1968. С. 80-86; В.А. Кузнецов (Минеральные Воды) в течение многих лет любезно информировал меня о находках, обнаруженных в этом регионе после появления в печати указанной статьи, за что я ему сердечно благодарен. Преобладающими среди них оказываются меднолитые кресты кустарного изготовления, изображения на которых порой имеют шаржированные формы, намного превосходящие пределы допустимого. Исходными образцами для них, однако, служили русские кресты-энколпионы.
9. Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики 13-17 вв. в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960. №№ 11, 13, 15, 27, 30, 34.
10. Там же. №№ 60-63, 66, 72, 90.

11. См.: Покровский Н. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892. С. 356.
12. Спицын А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских. - Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. Т. V. Вып. 1. СПб, 1903. С. 218. Рис. 367.
13. Пуцко В.Г. Белокаменный крест 1458 года дьяка Стефана. - Byzantinoslavica. Т. XXXVII. Prague, 1976. С. 204. Рис. 1, 2.
14. Николаева Т.В. Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., 1968. Табл. 102.
15. Николаева Т.В. Произведения древнерусского прикладного искусства с надписями 15 - первой четверти 16 в. - САИ. Вып. Е1-49. М., 1971. № 4.
16. Пуцко В.Г. Московский мощевик конца 15 в. из Суздаля. - Советская археология, 1989, № 2. С. 256-261; Ср.: Русское медное литье. Сборник статей. Вып. 1. М., 1993. Илл. 41 (упрощенный вариант предыдущей композиции).
17. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл 11-15 веков. М., 1996. Кат. №№ 91, 102, 120-126.
18. См.: Собрание Б.И. и В.Н. Ханенко. Древности русские. Вып.1. Киев, 1900.

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.в.

В.Ю. Квятковский

В сентябре 2005 г. группой поисковиков из Москвы на пахотном поле на месте бывшей деревни Астанково (Московская обл., Зарайский р-н) был найден клад медных монет конца 19 - начала 20 в. Сначала с металлоискателем "Гарретт 1500" было собрано несколько десятков монет практически на поверхности. Часть монет имела очень плохую сохранность, и о номинале некоторых можно догадаться только по их размеру. Затем на участке 3х3 м был снят грунт на глубину около 50 см. В результате этого открылось "ядро" клада - около 100 монет. Вместе с ними были найдены остатки жестяной банки, в которой, видимо, и был сокрыт клад. Самая ранняя монета отчеканена в 1871 г., самая поздняя - в 1915 г. Основная масса монет имеет номинал 3 коп. Найдено также некоторое количество монет номиналами 0,5, 1, 2 и 5 коп. Почему хозяин клада собирал именно 3-х копеечные монеты, а не пятаки (как самый большой медный номинал), у нас предположений нет. Вряд ли хозяин специально собирал монеты по 0,5 и 1 коп. Скорее всего, в какой-то момент к кладу, состоявшему из "трешек", крестьянин добавил все монеты, какие у него были. Так как большая часть монет отчеканена в 1915 г., то, скорее всего, время сокрытия клада относится к 1916-1917 гг. Возможно хозяин уходил на фронт, или в деревню пришли "революционеры". Тогда он и спрятал свои

"сокровища", но уже не смог вернуться за ними. Кроме монет Александра III и Николая II в этом же месте были найдены 2 коп. 1811 г. и 1 коп. 1856 г. Имеют ли они отношение к кладу - мы не знаем.

СОСТАВ КЛАДА

год чек.	0,5 коп	1 коп.	2 коп.	3 коп.	5 коп.
1871	-	-	-	-	1
1872	-	-	-	-	1
1874	-	-	-	-	1
1876	-	-	-	-	2
1879	-	-	-	-	1
1881	-	-	-	-	1
1891	-	-	-	1	-
1894	-	-	-	2	-
1896	-	1	-	-	-
1898	-	-	-	1	-
1899	-	1	-	-	-
1901	-	-	1	2	-
1902	-	-	-	2	-
1904	-	-	-	5	-
1905	-	-	-	1	-
1907	-	1	-	5	-
1909	2	-	-	1	-
1910	-	-	-	3	-
1911	-	-	1	2	-
1912	1	1	1	7	2
1915	-	-	2	54	-
неизвестн	-	-	-	7	4

ПИСЬМО С БОСПОРА

В.Г. Урманчеев

В свете случившегося не так давно территориального конфликта на Черном море из-за строительства российской дамбы к украинскому острову, когда одной из главных причин строительства было названо желание российской стороны спасти разрушаемый морем античный памятник - Фанагорию, вторую столицу Боспорского царства, задаешься вопросом, к чему бы это? Может быть, надоело, наконец, винить во всех бедах одних только "черных археологов"?

Обычному российскому обывателю, наверно, было непонятно, из-за чего, собственно, разгорелся такой сыр-бор, что такое Фанагория и чем она знаменита. Как, может быть, и жителям соседней с остатками Фанагории станицы Сенной, которые часто используют этот памятник для свалки мусора. Поэтому хочется немного рассказать об истории российской части Боспорского царства.

Первые греки-переселенцы на обоих берегах Керченского пролива появились, по-видимому, уже в 8 в. до н.э. Особенно активизировалось переселение после неудачного восстания малоазийских греков во главе с городом-полисом Милетом против тирании Ахеменидской империи. По обе стороны пролива возник ряд городов-полисов, самыми крупными из них были "украинский" Пантикапей и "российская" Фанагория. Их объединение в одно централизованное государство произошло в 6 в. до н.э. во главе с Пантикапеем, возглавляемым жрецами храма Аполлона. Этому способствовала постоянная угроза со стороны кочевого скифо-сарматско-

Территория археологического музея "Горгиппия"

Развалины древнего города Пантикапея

го мира, который, собственно, и назвал будущий Керченский пролив Боспором, т. е. Бычьей переправой. Самыми крупными городами-полисами азиатской (российской) стороны царства были уже упомянутая Фанагория, Гермонасса (Лермонтовская Тамань) и Горгиппия, на сохранившемся некрополе которой "новые анапцы" (и не только) умудрились теперь построить свои особняки.

Боспорское царство со времени своего образования пережило почти тысячелетнюю историю, погибнув в 3 в. н.э. под ударами или готских дружин, или гуннских орд. Для любителей истории оно оставило многовековую чеканку античных монет, на которой вырос не один отечественный любитель-нумизмат. Боспорская чеканка и сейчас потихоньку рождает новых любителей античной нумизматики, в постперестроечное время - в основном на юге России. Но приходится осознать, как стремительно угасает этот процесс в нашем обществе: культурная деградация на фоне возрастающей бедности большинства заходит все дальше и дальше. Уходят в мир иной советские нумизматы-античники, молодежи мало и, похоже, будет становиться еще меньше, разве что какой-нибудь любитель металлодетекторного поиска увлечется этой темой.

Чеканка античных монет на Боспоре началась буквально спустя несколько десятилетий после ее изобретения в Малой Азии. Первые боспорские архаические серебряные триоболы выполнены в таком же стиле, как и в Лидии. Первые монеты Пантикапея повторяют типы города Милета, и это понятно: ведь большинство переселенцев были бывшими милетянами.

Архаический период делится на раннюю и зрелую архаику. Монеты обоих периодов особенно популярны у опытных собирателей. Ведь чеканка их была не столь обильной, как в последующие периоды истории. Этим и определяется их большая стоимость: за маленький бесформенный кусочек серебра весом 3-4 грамма просят не одну сотню долларов. Но парадокс сегодняшнего дня состоит в том, что осознать их ценность и заплатить за них хотя бы средние цены может очень узкий круг старых опыт-

ных нумизматов, которых буквально можно пересчитать по пальцам.

Следующий период Боспорской чеканки - классический. Монеты этого периода очень красивы как на Боспоре, так и во всем древнегреческом мире, поскольку выполнены в лучших традициях классического древнегреческого искусства. Это серебряные драхмы и полудрахмы с изображениями бога лесов Пана в фас, полуоборот и профиль, большие медные оболы и халки с зооморфными символами (Грифоны, Пегасы), золотые статеры с головой Пана на аверсе и Химерой на реверсе. Резчика последнего штемпеля можно поставить в первые ряды мастеров классического периода Древней Греции, хотя и жил он на периферии Ойкумены. Монеты классического периода чеканки Боспорского царства очень популярны и очень дороги. Жаль, что начинающий нумизмат начинает осознавать это нескоро, поначалу собирая всего по одному экземпляру.

Митридат VI Евпатор. 109-100 г.г. до н.э.
Обол. Медь

В эллинистический период в Боспорском царстве произошел денежный кризис. Если раньше боспоритам удавалось успешно сдерживать натиск варварских племен на свои территории, то во 2 в. до н.э. это удавалось уже с трудом. На пантикапейском монетном дворе в этот период чеканится в основном медь, причем без особых изысков и не похожая на эллинистические шедевры. Почти полностью исчезают монеты из драгоценных металлов. Политическую стабильность на Боспоре в 1 в. до н.э. удалось спасти только в союзе с Понтийским царством, возглавляемым в то время царем Митридатом VI Евпатором, непримиримым врагом республиканского Рима. Его войска подавили в столице Боспорского царства восстание рабов во главе со скифом Савмаком, который также успел отчеканить медные монеты со своим именем. Но варварские племена по-прежнему усиливали натиск на границы государства.

Вместе с понтийцами и их царем на монетном дворе Пантикапея вновь появились прекрасные резчики штемпелей, может быть, выходцы из Синопы или Амиса, где находились центры монетного производства Понтийского царства. Были отчеканены прекрасные медные и серебряные монеты, выполненные в лучших традициях эллинизма.

После смерти Митридата Боспор попадает под протекторат Римской республики, а затем и

Митридат VI Евпатор. 70-63 г.г. до н.э.
Обол. Медь.

сменившей ее империи. Если первые наследники Митридата Евпатора еще чеканили греческие монеты, то впоследствии диадему на царствование им приходилось получать из рук римских властей. Это отразилось и на чеканке монет римского периода. В раннеримский период Боспор чеканит монеты в лучших традициях греческого и римского искусства. Особенно красивы золотые статеры с гордыми профилями римских императоров, и лишь впоследствии, к началу среднеримского периода чеканки, на оборотной стороне монеты стали появляться портреты греческих василевсов. Золотые боспорские статеры у коллекционеров по цене приближаются к ценам аурезусов тех же римских императоров.

Со временем боспорские василевсы на медных монетах возвращаются к местной греческой символике. Но на электровых и серебряных статерах гордые римские профили остаются неизменными. Изображения римских императоров сохранились и на последних, уже медных, варваризованных статерах Боспорского царства, хотя военные лагеря северогерманских племен (готов, гепидов) стояли буквально у стен греческих городов, а на кораблях боспоритов они уже совершали грабительские походы на города Причерноморья, захватив и разграбив Кизик и подойдя к стенам Афин.

Последние василевсы Боспора из всех сил пытались лавировать между наседающим варварским миром и дряхлеющей Римской империей, но падение государства было неизбежным. Последующая чеканка готскими когундами варварских подражаний, предназначенных для покоренного греческого населения, лишь немного оттянула наступление многовекового безмонетного периода на нынешней территории юга России, закончившегося лишь с появлением первых дирхемов Хазарии.

Митридат VI Евпатор. 90-80 г.г. до н.э.
Дидрахма. Серебро.

О КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ МОНЕТ

Савелий Гусев

Под термином "современные монеты" понимаются нынешние монеты, используемые в обращении. Те, которыми мы расплачиваемся каждый день, получаем на сдачу и просто храним у себя дома. Но не каждый подозревает, что они могут представлять определенную ценность для коллекционеров. Года три назад я задался вопросом: "А какую ценность может представлять современная мелочь, введенная в обращение в 1997 году?".

Оказалось, что монеты чеканятся не только разных годов и на разных монетных дворах, но и имеют разновидности, т. е. разные варианты изображения, отличающиеся от стандартных, утвержденных Центральным банком России. Вот простой пример: рубль 1997 г. Московского монетного двора, так называемый "с широким кантом". На фото ясно видно, что детали орнамента уходят под кант (ободок) монеты. Такая монета сейчас считается крайне редкой.

И это не единственный пример редкой монеты. Ниже вы видите фотографию 1 рубля 1998 г. с приподнятым и приспущенным знаком "ММД". Второй вариант является редкой разновидностью. Ее встречаемость составляет примерно 1 к 1000.

Разновидности известны не только у рублей, но и у монет меньших номиналов. Яркий пример - 5 копеек 2003 г. с обозначением буквы "М" и без

обозначения буквы "М" (фото ниже). Второй вариант значительно более редок.

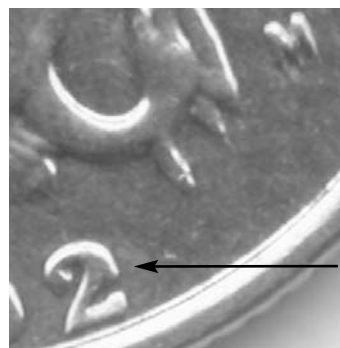
Подобных примеров можно приводить бесконечное количество, поскольку разновидностям современных монет нет числа! Многие из них уже классифицированы и занесены в каталоги.

Среди современных монет встречаются также монеты-браки. Один из наиболее встречаемых браков - поворот сторон на монетах. Ниже приведено фото 10 копеек 2003 г. с поворотом стороны на 36 градусов.

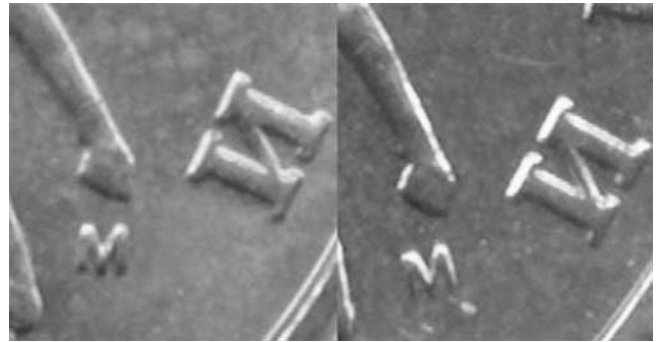

Браки весьма разнообразны, поскольку это браки, и каждый из них почти уникален. Но часто встречаются и тиражированные монетки, массовая чеканка которых производится испорченными штемпелями. На 10 копеек, фото которых приве-

дено здесь, можно увидеть нарост в виде "рюкзака" на изгибе цифры "2". Такой экземпляр встречается примерно 1 раз на 2000 монет.

Я несколько лет занимаюсь современными монетами и уже открыл три никому не известных разновидности. Одной из них являются 50 копеек 2002 г. с повернутой буквой "М". На фото слева показан обычный вариант расположения буквы "М", а на правом фото изображена редкая монета, где буква "М" приспущена и имеет наклон.

ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ

ПОВЕСТЬ О "ВЕЛИКИХ СОКРОВИЩАХ"

В.К.

Я много слышал и читал о найденных кладах, сотнях серебряных рублей и бочках с пятаками. Но клады бывают разные, в этом вы убедитесь, прочитав о "сокровищах", которые нашел я.

За свою вообще-то недолгую поисковую "карьеру" я сделал три находки, которые можно считать кладами. Увы, ни золота, ни серебра я не нашел. Зато однажды на поле у реки, среди пробок и советской мелочи, я собрал двадцать одну полушку и четыре деньги Анна Иоанновны. Почти все монеты были в ужасном состоянии. Ну, как сокровища? Не знаю, были ли это остатки клада или кто-то 250 лет назад потерял кошелек. Но для себя я решил считать это кладом.

В сентябре того же года я поехал осмотреть одно церковное место, вычисленное по карте. Находок оказалось много, во всяком случае на мой неизбалованный взгляд. Особенно интересными мне показались несколько крестов. Если судить по книге "Тысячелетие креста", самый старый датировался 12-15 вв. Уже под конец поисков на глубине около 35 см была обнаружена бутылка, в которой находилось около сотни мелких монет 1920-х - 1930-х гг. Честно говоря, я был так поражен, найдя клад, что даже не расстроился, увидев его состав.

Третью находку я сделал недалеко от дачи моего соседа. Он показал мне старинный парк и в нем фундамент большой кирпичной постройки. Но от парка остались считанные деревья, а постройка была явно современной. Арматура, ржавые ведра, тубики от зубной пасты и прочий мусор делали поиск бессмысленным. Правда, под одним из парковых деревьев я поднял серебря-

ный то ли медальон, то ли кулон с монограммой. Это был мой единственный трофей.

Естественно, наши действия не остались незамеченными. Сначала какой-то поселянин, ехавший мимо на велосипеде, предложил показать, где "зарыты убитые эсэсовцы". Мы, угостив его сигаретами, вежливо отказались. Не прошло и получаса, как появилась бабушка с несколькими козами. На вид бабушке было лет сто: ни одного зуба, мужская кепка, телогрейка (при +25 в тени) и кирзовые сапоги. Впечатление жутковатое. Баба Яга - решили мы. Но эта Баба Яга оказалась для нас ангелом: "Ой, ребятки, Вы золото не там ищите, дом барский в другом месте был. А здесь школа стояла, ее уже после войны построили. Летом тут студенты жили".

Усадьбные постройки оказались несколько в стороне от того места, где мы искали. На месте усадьбы выросла роща, но ямы от построек были хорошо заметны и почти не заросли травой. Мусора здесь тоже хватало, к тому же земля была напичкана битым кирпичом, но ребята умудрились найти десятка два монет, в том числе один николаевский полтинник. А мне не везло. И вот раздался очередной "двойной" сигнал. "Опять хлам", - решил я, вонзил лопату, почувствовал, как она обо что-то заскрежетала, и вывернул землю. Среди земли и остатков разрубленной лопатой жестянки я увидел монеты. Это был самый настоящий клад. Десять 15-ти копеечных и пятьдесят две 20-ти копеечных монеты 1921-1923 гг. Были там и два николаевских гривенника.

Вот такие "сокровища" мне довелось найти. Конечно, ценность их почти нулевая, но, как писал Джером К. Джером, "что поймано, о том и рассказано".

В.М. КОЛОБОВ И АРХЕОЛОГИЯ ЗВЕНИГОРОДСКОГО КРАЯ

Андрей Станюкович

Известный российский археолог А.А. Формозов, перу которого принадлежит несколько книг по истории отечественной археологии, справедливо заметил: "Бурные события последних 50-60 лет заслонили от нас скромный труд подмосковных краеведов, и при всем желании сколько-нибудь подробно рассказать об их деятельности я не смогу. Как ни парадоксально, об археологах 1820-х годов Ходаковском и Калайдовиче я знаю больше, чем о людях, занимавшихся древностями столетие спустя - в 1920-х годах, сверстниках моих родителей" [1].

К числу таких незаслуженно забытых подмосковных краеведов, о жизни и научной биографии которых сохранились лишь крайне обрывочные сведения, относится Владимир Михайлович Колобов, автор путеводителя по первому Звенигородскому музею [2].

Первый Звенигородский музей был открыт в июне 1920 г. в усадьбе Введенское, национализированном поместье графа А.В. Гудовича. В конце 1920 г. коллекции, составлявшие более 1500 единиц хранения, были переведены на территорию бывшего Саввино-Сторожевского монастыря, где к тому времени уже существовал музей церковной старины. К марту 1923 г. в монастырских постройках были созданы первые экспозиции Звенигородского художественно-исторического музея, просуществовавшие до осени 1927 г., когда территорию монастыря несколько месяцев занимал Дом Коммуны для беспризорных ОГПУ. Деятельность музея, позже переименованного в краеведческий, на время прервалась, но не прекратилась совсем, затем экспозиции были восстановлены, и музей просуществовал до 1939 г., когда был окончательно закрыт [3].

1920-е - начало 1930-х гг. по праву можно считать временем расцвета уездного краеведения. Именно в эти годы активно работает Звенигородское общество изучения местного края, издавшее на хорошей бумаге тиражом 500 экземпляров несколько выпусков своего "Бюллетеня". Звенигородское общество потребителей выпускает статистико-экономический очерк Звенигородского уезда, налаживает издание краеведческой литературы, путеводителей, карт уезда и открыток с видами города (последние не издавались с начала Первой мировой войны) [4]. Немаловажную роль в краеведческой работе играет Звенигородский музей.

Из неопубликованных воспоминаний звенигородца Ю.Н. Барминцева следует, что в 1929-1932 гг. объектами музейного показа были Городок с крепостными валами и Успенским собором, архитектурный ансамбль Саввино-Сторожевского монастыря, в том числе Рождественский собор с иконостасом XVII в. и монастырская звонница со знаменитым колоколом, отлитым при царе Алексее Михайловиче. В примыкающей к звоннице Трапезной палате были устроены археологическая экспозиция, картинная галерея и экспозиция мебели XVIII-XIX вв., а также богатейший музейный архив. В трапезной монастырской Казанской церкви размещались отделы природы, этнографии и народных промыслов. Заведующим музеем был

Сотрудники первого Звенигородского музея. Фото 1931 г. Сидят (слева направо): научный сотрудник Иванова, экскурсовод Александр Александрович Барминцев, старший экскурсовод Марианна Ивановна Колобова, заведующий музеем Владимир Михайлович Колобов (с тростью в руках), неизвестный. Стоят (слева направо): экскурсовод Юрий Николаевич Барминцев, неизвестный (ЗИАиХМ, КП 5028).

В.М. Колобов, старшим экскурсоводом - его жена Марианна Ивановна, научным сотрудником - Иванова, экскурсоводами - Юрий Николаевич и Александр Александрович Барминцевы (рис. 1). В штате состояли также два технических сотрудника [5].

Не ограничиваясь экспозиционной и собирательской деятельностью, специалисты музея провели в эти годы широкомасштабные по тем временам археологические раскопки древних городищ и средневековых курганов на территории Звенигородского уезда (затем района). Раскопки возглавили известный исследователь Подмосковья, историк и археолог Константин Яковлевич Виноградов [6] и заведующий музеем В.М. Колобов.

На протяжении 1926-1931 гг. К.Я. Виноградовым и В.М. Колобовым с сотрудниками были исследованы Бушаринское городище и курганы, Каринское городище, Можинское городище, курганы у Саввинского Скита, Лузинское городище и курганы у р. Жерновка в черте г. Звенигорода. Некоторые результаты раскопок нашли отражение в статье В.М. Колобова, опубликованной в 1929 г. в журнале "Московский краевед" [7]. К сожалению, почти все собранные коллекции погибли при разгроме музея в 1939 г. До наших дней чудом сохранились лишь каменное грузило с Бушаринского городища и небольшие коллекции керамики с других памятников.

В мае 1944 г. решением Исполкома Мособлсовета деятельность Звенигородского районного краеведческого музея была возобновлена. Но В.М. Колобов в музей не вернулся. В конце 1940-х гг. он уже работал научным сотрудником Московского областного краеведческого музея (г. Истра), проживая при этом в Москве (1-й Зачатьевский пер., д. 11, кв. 2). В эти и последующие годы при его деятельном участии был создан один из лучших в послевоенной России путеводителей по достопримечательностям Московской области, выдержавший два издания (1954 и 1956 гг.) [8]. Отдельный раздел путеводителя был посвящен памятникам археологии Подмосковья, которыми В.М. Колобов продолжал активно интересоваться и в 1948 г. провел на территории области археологические разведки [9]. По некоторым сведениям, годом раньше он произвел раскопки двух древнерусских курганов у с. Поречье близ Звенигорода.

В августе 1949 г. В.М. Колобов и тогдашний директор Звенигородского музея Петр Иванович Ванаг по указанию Комитета по делам культурно-

просветительных учреждений при Совете министров РСФСР начали заниматься паспортизацией археологических памятников округа Звенигорода. Несколько лет назад сотруднику нынешнего Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея (ЗИАиХМ) А.В. Лазукину удалось найти в Институте археологии РАН выполненные ими паспорта на Звенигородские, Саввино-Сторожевские, Кораловские, Пореченские, Верхогрязские и Успенские курганы, курганы у Саввинского Скита, Можинское городище, Бушаринское городище и курганы, Каринское городище и курганы и Иславское городище и курганы. Несмотря на незначительные неточности, эти паспорта до сих пор не потеряли своего значения не только как охранные и учетные документы, но и как источник информации об утраченных в 1939 г. коллекциях.

В фондах и научном архиве ЗИАиХМ автором были обнаружены еще два документа, представляющие несомненный интерес как с точки зрения истории археологического изучения Звенигородской земли, так и с точки зрения личности их автора, Василия Михайловича Колобова, не прервавшего связей со Звенигородом после своего вынужденного ухода из районного музея.

Археологическая карта Звенигородского района, составленная В.М. Колобовым в 1948 г.

Первый документ (ЗИАиХМ, НВФ № 862. Л. 1-1 об.) представляет собой выполненную на листе писчей бумаги простым и цветными карандашами археологическую карту Звенигородского района (рис. 2), на которую В.М. Колобов нанес почти все известные к тому времени городища, селища, курганы и отдельные находки, в том чис-

ле случайные находки останков плейстоценовой фауны. Карта озаглавлена: "Археологические памятники на территории Звенигородского района". Внизу подпись: "В. Колобов, 1948 г." и примечание "см. на обороте опись". На обороте листа простым карандашом выполнен следующий текст:

Археологические памятники Звенигородского района

- 1) Находки костей мамонта - У с. Иславского (зуб) и у с. Луцино - бивни, бедро, позвонки (1929-30 гг.).
- 2) Кремневый клин-топор и каменный гарпун у Верхнего Посада, правый берег р. Москвы. Там же древняя керамика (1929-30 гг.).
- 3) Памятники. Городища начала нашей эры: 1) Бушарино (1923), 2) Каринское (1930), Луцино (1930), 4) Звенигород - феодальный город ("Городок") (1920-40 гг.), 5) Мозжинка (1929-31), 6) Иславское (1920-30 гг.), 7) Николина гора, 8) Молоденово (1930).
- 4) Селища (славянские) у сс. Никольское-Клятово, 2) Луцино, 3), 4) у Звенигорода (у монастыря и у Жерновки) 1930 гг., 5) у Игнатьева, 6) у Введенского, 7) у Б. Вязем, 8) у Сидоровского, 9) у Ершова.
- 5) Курганы (славянские могильники XI-XII вв.) 1) у Хотяжей и Михайловского (2 группы), 2) у Волкова-Бушарина (раскопки 1925 г.), 3) у Каринского, правый берег р. Москвы (раскопки 1930 гг.), 4) у Луцино, 5) у Саввинской Слободы (раскопки 1935 г.), 6) у бывшего монастырского Скита (раскопки 1929 г.), 7) у Коралова-Насонова (раскопки 1924-40 гг.), 8) у Ершова - один курган, 9) у Звенигорода - Жерновка, 2 группы, раскопки 1929-30 гг., 10) у Введенского в лесу, 11) у Поречья в лесу около 50 курганов (раскопки 1930-40 гг.), 12) у Черной Гязи (раскопки 1850 гг.), 13) у Захарова 1 курган, 14) у Б. Вязем, 15) у Иславского-Молоденова одиночные курганы (не обследованы), 18) у Белозерова, 19) у Лапино-Никольское, 20) у Юдино, 21) у Часцов, 22) у Кобяково 1 курган, 23) у Хлюпина 1 курган.
- 6) Случайные находки 1) в Звенигороде кувшин медный восточного типа, каменное ядро, монеты, 2) у Верхнего Посада древняя керамика, каменные и костяные орудия эпохи неолита, 3) у Поречья на пашне клад серебряных монет XVII века (1930 г.). 4) У сс. Каринское и Рязань - монеты конца XVIII века 5) у бывшего монастыря - польская золотая монета (1930 г.), а также и в других пунктах района были неоднократные находки.
- 7) Остатки древних сооружений у бывшего монастыря в лесу, к д/о "Связист" и к Скиту кирпичные горны - печи XVII в. (раскопки 1930 гг.), у Верхнего Посада - остатки древнего погоста-кладбища (от монастыря XVII века). У с. Каринского могила историка И.И. Голикова, у Б. Вязем могила Николая Пушкина, брата поэта 1807 г.

Второй документ (ЗИАиХМ. Научный архив. Оп. 3. Д. 3. Л. 1-2), авторство которого, судя по почерку, также принадлежит В.М. Колобову, не подписан и не датирован. Текст написан

синими чернилами на двух листах писчей бумаги. Документ дополняет и уточняет первый. Скорее всего, он также относится к концу 1940-х гг.

[Л. 1]

СПИСОК

археологических памятников Звенигородского района, состоящих на учете в Московском областном краеведческом музее

Наименование	Адрес
1. Звенигородское городище	г. Звенигород, Городок
2. Знаменское городище	На р. Москва, д. Знаменское
3. Каринское городище	Левый берег р. Москва, к западу, 15 км от Звенигорода
4. Луцинское городище	Правый берег р. Москва, д. Луцино
5. Молоденовское городище	Правый берег р. Москва, к востоку от Звенигорода, 15 км.
6. Мозжинка, городище	Левый берег р. Москва, 3 км к востоку от Звенигорода
7. Бушаринское городище	Река Сетунь, от р. Москва 3 км
8. Никольское селище	р. Сетунь, от ст. Кубинка 7 км
9. Сидоровское селище	р. Вяземка, от ст. Голицыно 3 км к югу
10. Саввинские курганы	Саввинская слобода, 3 км от Звенигорода

11. Иславские курганы	Правый берег р. Москва, с. Иславское
12. Верхогрязские курганы [текст утрачен: нижний край листа оборван]	Левый берег р. Москва, с. Грязь [текст утрачен] Москва, с. Успенское, от Звенигорода [текст утрачен]
[Л. 2]	
14. Звенигородские курганы	Звенигород, р. Жерновка, 1 км от Городка
15. Кораловские курганы	р. Разводня, от бывшего монастыря 6 км
16. Часцы, курганы	р. Островня близ д. Часцы, ст. Петелино
17. Звенигородские курганы	р. Разводня, от бывшего монастыря 1,5 км к северу
18. Хотяжи, курганы	Левый берег р. Москва, от ст. Кубинка 10 км
19. Михайловские курганы	Левый берег р. Москва, от ст. Кубинка 12 км
20. Волково-Бушаринские курганы	Правый берег р. Москва при впадении р. Сетунь
21. Каринские курганы	Правый берег р. Москва близ д. Аниково
22. Введенские курганы	Близ ст. Звенигород в лесу
23. Пореченские курганы	Правый берег р. Москва, от Звенигорода к востоку 5 км
24. Дунинские курганы	Правый берег р. Москва, д. Дунино
25. Белозеровские курганы	р. Островня, д. Белозерово
26. Юдинские курганы	Близ д. Юдино

Археологам, в последние десятилетия досконально изучившим территорию нынешнего Одинцовского района, известно значительно больше, чем было известно В.М. Колобову. Тем не менее, ценность публикуемых документов заключается не только в том, что они составляют один из наиболее ранних систематизированных перечней памятников археологии Звенигородского края [10]. Во-первых, некоторых памятников в настоящее время уже не существует, а другие вследствие непродуманной хозяйственной деятельности исчезают на наших глазах, поэтому любая информация о них крайне важна. Во-вторых, при подготовке документов к печати выяснилось, что в них указаны памятники и отдельные находки, о которых был хорошо осведомлен В.М. Колобов, но археологи последующих поколений забыли. Теперь их предстоит открыть заново.

Нет никаких сомнений, что научное наследие В.М. Колобова не исчерпывается написанными им путеводителями, статьей 1929 г., отчетом о раскопках 1948 г., паспортами на археологические памятники и воспроизведенными здесь документами. Следует полагать, что какая-то часть неопубликованных трудов Владимира Михайловича будет обнаружена в Московском областном краеведческом музее, в котором он работал в послевоенные годы. Что-то, возможно, сохраняют его родственники, которых, если они вдруг увидят эту публикацию, мы убедительно просим сообщить о себе в редакцию журнала "Древности и старина".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Формозов А.А. Следопыты земли Московской. М., 1988. С. 97.
2. Колобов В.М. Звенигородский художественно-исторический краевой музей. Путеводитель. Звенигород, 1929; 2-е изд. - Звенигород, 1931.
3. Лобанова Т.Г. Усадьбные коллекции в собрании первого Звенигородского музея — Звенигород за шесть столетий. Сб. статей. М., 1998. С. 414-415, 425-426.
4. См., например: Бюллетень Звенигородского общества по изучению местного края, Звенигород, 1926, № 3-4; Звенигородский уезд. Статистико-экономический очерк. 1924. Звенигород, 1924; Фиалковский П. Из прошлого монастыря. Очерки по истории бывшего Звенигородского Савво-Сторожевского монастыря. 2-е изд. Звенигород, 1930.
5. Барминцев Ю.Н. Из прошлого Звенигородского историко-краеведческого музея (1929-1932 гг.), рукопись — ЗИА-ИХМ. КП 5027. П. 19. Л. 1-4 (1984 г.). Автор выражает благодарность В.А. Кондрахиной, указавшей на существование этого документа.
6. О.К.Я. Виноградове и его вкладе в археологическое изучение Подмосковья см.: Формозов А.А. Указ. соч. С. 98-99.
7. Колобов В.М. Археологические и этнографические работы Звенигородского музея — Московский краевед, М., 1929, № 4(12).
8. Памятные места Московской области. Сост. Е.Б. Бурых, В.М. Колобов, Ю.А. Скотников, С.С. Тихонович, Т.И. Шаповалов. М., 1954. 356 с.; 2-е изд., доп. и перераб. М., 1956. 608 с.
9. Колобов В.М. Отчет о разведках археологических и исторических памятников на территории Московской области в 1948 году — Архив ИА РАН. Р-1. № 241.
10. "Материалы к археологической карте Звенигородского края", подготовленные по дореволюционным материалам С.К. Богоявленским и опубликованные в 1947 г. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 7. С. 171-172), также содержат список памятников, расположенных на территории бывшего Звенигородского уезда. Судя по всему, В.М. Колобов этим списком пользовался.

БОЛЬШИЕ ИСТОРИИ О МАЛЕНЬКОЙ НАХОДКЕ

Василий Коршун

Член Союза краеведов России

Как некоторые авторы умудряются сделать из мухи слона? Вот у меня обычно все четко и лаконично. Возьмем, например, найденную в этом сезоне недалеко от Рахманова монетку. Что про нее рассусоливать? Посмотрел на нее и сказал - копейка времен царствования Алексея Михайловича. Ни убавить, ни прибавить. Что еще про нее скажешь? Разве только то, что коллекционеры такие монеты чешуей называют по внешней схожести, так как технология, как видно, тогда была слабая, чеканили по нарубленной отоженной проволоке абы как, а эту еще и два раза ударили. На одной стороне надпись "Царь и князь Алексей Михайлович всея Руси" слитно, а на другой всадник с копьём. От того и название деньги - "копейная" или "копейка". Отчеканена она из серебра (пытались в то время медную монету ввести, да кончилось это, как известно, бунтом, получившим соответствующее название - Медный) на Московском монетном дворе. Коротко и ясно.

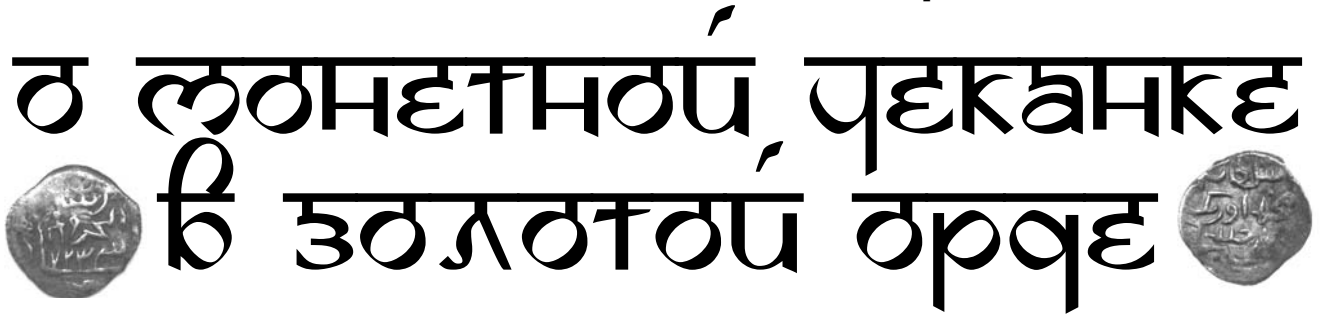
Правда, вот с краю у нее отверстие пробито. Ну, это чтобы ее можно было носить на шее как украшение. Тут надо отметить, что первоначально все украшения, а тем более шейные, имели магический характер. В представлении предков человек как бы противостоял окружающему миру со всеми его возможными бедствиями. Большую часть тела защищал костюм, "расписанный" соответствующей символикой, сливающейся для непосвященного в причудливый орнамент. Голову, шею и руки защищали наборы из соответствующих оберегов (амулетов): серьги, височные кольца, бусы и ожерелья, перстни и т.д. Особые наборы оберегов носились на груди слева, у сердца. В них встречаются самые различные миниатюрные предметы: ложка для сытости; ключ как символ неприкосновенности дома; гребни как символ здоровья; крест для заклинания окружающего пространства; стилизованные зубы зверя, охранявшие от нечисти; топор или нож для благополучия и защищенности и прочие. С возникновением денег появились амулеты финансового благополучия. Это подвески в

виде монеты, носимые на шее. У некоторых народов, например, мордвы, встречаются целые ожерелья из монет. Подобные ожерелья (мониста), со временем превращенные в украшения, стали в тех краях деталью национальной одежды. Чтобы не носить действующие деньги, там даже чеканили их имитацию - так называемые мордовки. У других народов монета-амулет в зависимости от изображения на ней (религиозный сюжет, святой или определенное лицо) должна была оберегать от болезней, опасностей и бед. В наших краях подобное было распространено не так сильно, хотя и редкостью тоже назвать нельзя. В общем, обычное явление. А носили монету, видимо, достаточно долго, так как одна сторона значительно сильнее потерта, нежели другая.

Хотя, может быть, была у монеты совсем иная судьба. Дело в том, что до Петра I монетами зачастую награждали вместо орденов и медалей. Чтобы не вырезать специальные штампы, награды чеканились в виде монет - для воевод по золоту, для тех, кто помладше, по серебру - и золотились; рядовой состав награждался просто копейками. В копеечке проделывалась дырочка, и она пришивалась поначалу к шапке, а затем к рукаву у плеча, что, по-видимому, стало прообразом шевронов и эполетов. Специально отчеканенные награды носили на груди слева, используя их и как амулеты-обереги.

Вкратце вроде бы все! Только, кажется, тоже слон получился.

Роза Сагдеева, кандидат технических наук

Эмиссия дирхемов ханами 14 века (Таблица III. Смута и ренессанс)

После смерти в 1361 г. Бердибека, правившего после своего отца Джанибека, начался период великой смуты в Орде, продлившийся до воцарения Токтамыша в 1380 г. Бердибек был убит Кульной, Кульна - Наурузом. Со смертью Бердибека пресеклась линия Батуидов (потомков Бату). Отсутствие прямых наследников из рода Бату привело к тому, что в борьбу за сарайский престол включаются царики левого крыла - Шибаниды (потомки Шибана) и Тукатимуриды (потомки Тука-Тимура). Потомство Орда-Иджена пресеклось в 13 в., а сам улус близ озера Балхаш отошел от Улуса Джучи.

Шибанид Хызр пришел с берегов Яика на Среднюю Волгу и сверг Науруза. Приверженцы прежней династии откочевали в Причерноморье, которое становится местом сосредоточения оппозиции восточным правителям. Хызр убит своим сыном Тимур-Ходжой. После него на троне Ордумелик, затем престол захватил брат Хызра - Мюрид. Оппозиция стягивается под знамена Кильдибека, объявившего себя сыном Джанибека. Столкновение Мюрида с Кильдибеком приводит к гибели последнего.

В период смуты наряду с претендентами Джучидами появляются претенденты из среды кочевой аристократии. Поражение Кильдибека в столкновении с правителями левого крыла вызвало активизацию крупного военачальника Мамай, возглавившего правое крыло. Мамай, не имевший прав на престол, возвел ханом Абдуллаха из крымской ветви Тукатимуридов. (Крымская ветвь Тукатимуридов пошла с перевода ханом Токтой части царевичей левого крыла на территорию Крыма после подавления мятежа Ногай.)

Великая смута привела к распаду Улуса Джучи на части. В 1361 г. Хорезм отделился от Улуса Джучи. Монеты Хызра - последние монеты Хорезма в составе Золотой Орды до воцарения Токтамыша. Ордынский князь Булат-Тимур захватил Волжскую Булгарию, сделал ее самостоятельным

государством, удерживал власть до 1367 г., когда был разбит русскими войсками, бежал на Нижнюю Волгу, где был убит ханом Азиз-шейхом. Другой ордынский князь, Тогай, захватил процветающий улус Мохши и образовал Наровчатское ханство, просуществовавшее до 1367 г.

На ханский трон претендуют многочисленные потомки Джучи от других его сыновей (Шибана, Тука-Тимура). Царевичи восточного крыла противостоят в борьбе за трон царевичам западного крыла. Противостояние правого и левого крыла отразилось на монетной чеканке. Ведется параллельная чеканка монет ханами восточного крыла и ханами Мамаевой орды. Гюлистан - центр чеканки монет ханов восточного крыла: Хызра, Тимур-Ходжи, Мюрида, Азиз-шейха. Фактическим правителем на правом берегу Волги становится темник Мамай, управлявший от имени назначаемых им ханов из крымской ветви Тукатимуридов (Абдуллаха, Мухаммеда, Туляка). В конце 60-х гг. 14 в., при Абдуллахе, впервые появляется новое место чеканки монет Орды - походная ставка хана. Это объясняется тем, что ведется интенсивная борьба за Поволжские центры. Сарай переходит от одного претендента к другому. Мамай несколько раз штурмует Сарай, но удержать его не может. Борьбу за Сарай Мамай ведет с Азиз-шейхом, который выбил Абдуллаха из Сарая, затем с Черкесом, захватившим Хаджи-Тархан (Астрахань) и отбившим у Мамай Сарай.

Основной областью распространения ордынского чекана были степи Приазовья. Ордынские монеты, очевидно, не проникали в больших количествах на рынки Нижнего Поволжья, Булгара, Мохши, где обращались старые монеты.

В 70-х гг. свертываются потребности рынка и резко сокращается чеканка монет в Сарае, Гюлистане и Азаке - основных центрах денежного дела Улуса Джучи в середине 14 в. Монетный двор Гюлистана прекращает свою деятельность - после Азиз-шейха монеты Гюлистана не известны. Орда - единственный центр, осуществлявший в 70-х гг. большие выпуски монет.

Во время смуты возник новый монетный двор - Хаджи-Тархан, где была выпущена медная моне-

та Черкеса в 776 г.х. и который затем просуществовал до распада Золотой Орды весь 15 в.

В середине 70-х гг. 14 в. Тукалтимурид с берегов Сырдарьи Урус-хан овладел Хаджи-Тарханом, затем дошел до Сарая, который был в тот момент сначала в руках Шибанида Ильбана, затем его сына Каганбека. Урус-хан отвоевал Сарай у Каганбека.

Русские летописи фиксируют появление на Волге еще одного выходца из восточного улуса Арабшаха, который захватил власть в Сарае и сохранял контроль над городом до вступления на престол Токтамыша.

На протяжении смуты 1361-1380 гг. Сарайский трон занимают преимущественно Шибаниды (Хызр, Тимур-Ходжа, Мюрид, Азиз-шейх, Арабшах, Ильбан, Каганбек), являвшиеся представителями старшей из непресекавшихся ветвей Джучидов. Они отстаивают его от сырдарьинской ветви Тукалтимуридов (Ордумелик, Урус-хан) и крымской ветви Тукалтимуридов (ханы Мамаевой орды: Абдулах, Мухаммед, Туляк).

После Куликовской битвы 1380 г. Мамай укрывается в Крыму, где готовит новый поход на Дмитрия Донского, но его планы сорваны вторжением с востока армии Токтамыша, захватившего к этому времени большую часть территории Улуса Джучи. Встреча двух противников завершилась поражением Мамаея и его гибелью от рук генуэзцев в Крыму.

Ренессанс Улуса Джучи связан с именем Токтамыша, который возродил могущество Золотой Орды, клонившееся к упадку после длительного периода политической смуты. Токтамыш объединил все улусы, вновь присоединил Хорезм. В 782 г.х. Токтамыш провел денежную реформу, которая изменила вес монет до 1,4-1,42 г, хождение старых монет было запрещено. Монеты Токтамыша чеканятся на всех монетных дворах Улуса Джучи, включая ханский лагерь - Орду, которая приобретает эпитеты *ал-Джедид*, *ал-Муаззам*. С 782 по 797 гг.х. работало не менее 10 монетных дворов. Цель реформы Токтамыша заключалась в унификации весовых норм монет, чеканенных различными городами Золотой Орды. После реформы Токтамыша новые серебряные монеты сменили старые только в южных районах Улуса Джучи. В Волжской Булгарии продолжали обращаться старые монеты, чеканенные до Токтамыша. Так как приток новой серебряной монеты в Булгарию прекратился, там производилось обрезаивание и надчеканивание дореформенных монет.

В 80-х - 90-х гг. 14 в. Волжская Булгария обособляется от рынков Нижнего Поволжья.

Стремясь расширить свои владения на юге, Токтамыш ввязался в войну против среднеазиатского правителя Тимура (Тамерлана). Это противостояние длилось 15 лет и оказалось для Токтамыша роковым. В 1395 г. Тимур в погоне за Токтамышем

огнем и мечом прошелся по внутренним владениям Золотой Орды. После нашествия Тимура Токтамыш укрылся в Крыму.

К началу 15 в. полновластным хозяином в Золотой Орде стал военачальник и дипломат Едигей, в ханы возведен Тимур-Кутлуг. Едигей и Тимур-Кутлуг начали войну с Токтамышем, которая закончилась изгнанием Токтамыша из Крыма. Токтамыш вынужден был искать убежище у литовского князя Витовта. В 1399 г. Едигей и Тимур-Кутлуг разгромили объединенное татарско-литовское войско на реке Ворскле. Вскоре после победы на Ворскле Тимур-Кутлуг умер. Разгромленный Токтамыш скрылся в Сибири, где пытался создать новое государство.

14 в. закончился свертыванием монетной чеканки и растаскиванием земель, собранных Токтамышем.

Эмиссия дирхемов ханами 15 века (Таблица IV. Распад государства)

Едигей выдвинул на ханский трон Шадибека - двоюродного брата Тимур-Кутлуга. При Едигее последний раз в истории Золотой Орды произошло объединение улусов. Хорезм был снова завоеван и вошел в состав Золотой Орды. При Шадибеке проведена денежная реформа, запрещено хождение монет Токтамыша - непримиримого врага Едигея. Реформа Шадибека снизила вес дирхемов до 1,12-1,14 г. К началу 15 в., в период правления Шадибека, новым центром чеканки становится Казань, на монетах обозначается как Булгар, Булгар ал-Джедид. Сам город Булгар к этому времени уже не существовал - он был разрушен Тамерланом, а население переместилось в междуречье Волги и Камы, где и возник казанский монетный двор. Крымский чекан смещается в Кафу (Феодосию). Кафские дирхемы Шадибека - первые монеты, выпущенные на созданном генуэзцами в конце 14 в. монетном дворе.

Едигей, подобно Ногаю и Мамаю, по своему усмотрению возводил на трон представителей Джучидской династии. Оставив Шадибека в Орде, Едигей отправился в Сибирь в поход против Токтамыша. Пользуясь отсутствием Едигея, Шадибек попытался установить единовластие, но Едигей по возвращении из Сибири сверг Шадибека и возвел на трон сына Тимур-Кутлуга - Пулада. Пулад чеканил монеты в Сарае ал-Джедид, Булгаре, Орде, Азаке, Хорезме, Сарайчуке, Хаджи-Тархане. При Пуладе в Азаке продолжалась чеканка монет по весовой норме Токтамыша (1,40 г), в Сарае, Хаджи-Тархане, Орде - по весовой норме Шадибека (1,12 г), в Булгаре (Казани) вес стал еще ниже - 0,75-0,80 г. Пулад царствовал полтора года и был изгнан своим братом Тимуром.

После Пулада ханы по несколько раз занимали и теряли престол, иногда одновременно правили в разных частях распадающегося государства. В Орде происходит уособица между сыновьями Тимур-Кутлуга и Токтамышша, а также противоборство между Токтамышевичами. Ханы 15 в. чеканят монеты, обозначая места чеканки *Орда*, *Орда-Муаззам*, *Орда-базар*, *Бек-базар*, что означает ханский лагерь, при котором были разного рода ремесленники - лучники, кузнецы, суконщики и т.п.

Тимур, брат Пулада, сломил могущество Едигея и изгнал Пулада и Едигея из Орды. Едигей бежал в Хорезм. Тимур отправился туда осаждать Едигея. Его отсутствием воспользовался старший сын Токтамышша - Джелал эд-дин, свергнувший Тимура и провозгласивший себя ханом Золотой Орды. Тимур был убит своим военачальником в Хорезме. После этого началась уособица между сыновьями Токтамышша. Джелал эд-дин был убит Керим-берди, Керим-берди нашел соперника в лице Кепек-хана. Пользуясь уособицей сыновей Токтамышша, Тукалмуриды крымской ветви Чекре и Дервиш добиваются ханства. Кадыр-берди - последний из сыновей Токтамышша, на короткое время взойшедший на престол. Против него выступил Едигей. Два войска сошлись на берегах Сыр-Дарьи, и оба предводителя погибли. Хан Дервиш находился в войске Едигея, имя его больше не встречается в источниках.

Улу-Мухаммед появился на общеордынской сцене в 1420 г., когда она разом очистилась от Едигея, Кадыр-берди и Дервиша, и удерживал верховную власть до 1426 г., когда Борака, выходец из восточного крыла, захватил улус Улу-Мухаммеда и объявил себя ханом Золотой Орды. Борака разбил еще одного претендента на престол - Даулет-берди, удалившегося в Крым. В 1428 г. Улу-Мухаммед отвоевал Сарай, оттеснил Борака, который погиб от рук своего эмира. Улу-Мухаммед вторгся в Крым, сместил Даулет-берди, который умер в 1428 г. На монетах Даулет-берди указано место чеканки *Иль Уй Муаззам* - Дом Страны Высочайшей, что, вероятно, заменяет слово *Орда*. После смещения Даулет-берди монеты с местом чеканки *Иль Уй Муаззам* выпустил Улу-Мухаммед (надписи копированы). Известно о борьбе Улу-Мухаммеда с Гаяс эдином, чеканившим монеты с тамгой-трезубцем в Булгаре (Казани). После Гаяс эд-дина монеты с тамгой-трезубцем выпускал Улу-Мухаммед. По весу эти монеты сходны.

После гибели Борака в восточном улусе воцарился Кичи-Мухаммед - внук Тимур-Кутлуга. Началась борьба двух Мухаммедов, в результате чего Улу-Мухаммед был вынужден покинуть Дешт-и Кипчак и уйти на Верхнюю Волгу, где он основал Казанское ханство. В 1445 г. Улу-Мухаммед пленил Московского великого князя Василия II Темно-

го и отпустил его за выкуп. После 1445 г. имя Улу-Мухаммеда навсегда исчезает со страниц источников. Сыновья Улу-Мухаммеда - Якуб и Касим - поступают на службу к Василию Темному, за что получают Городец Мецкерский, вокруг которого формируется Касимовское царство.

К середине 15 в. от Улуса Джучи отпали Крым и Булгар, Едигей отделил Мангытский улус (Ногайская Орда), Золотая Орда распалась на Крымское, Казанское ханства, Ногайскую Орду. Основную часть Золотой Орды в русских летописях стали называть Большой Ордой. Преемником Кичи-Мухаммеда на троне Большой Орды был Сеид-Ахмад, орда которого кочевала в Донских степях, соседствуя с Литвой и Русью. В русских летописях последнее упоминание орды Сеид-Ахмада относится к 1459 г., когда она была разбита русскими. Сеид-Ахмад умер в Литве в заточении.

Преемником Сеид-Ахмада был сын Кичи-Мухаммеда - Ахмад. Махмуд, брат Ахмада, вначале был его соправителем. Затем Ахмад сместил Махмуда с трона Большой Орды. Махмуд ушел в Хаджи-Тархан, где стал ханом Астраханского ханства. Ахмад оставался ханом Большой Орды до 1481 г., когда после "стояния на Угре" был убит ногайским мурзой. Большая Орда как кочевое государство просуществовала до 1502 г. и была разгромлена крымским ханом Менгли-Гиреем.

ЛИТЕРАТУРА

- Гаев А.Г., 2002. Генеалогия и хронология Джучидов - Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нижний Новгород.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2002. Монетный комплекс с Селитренного городища — Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нижний Новгород.
- Мухамдиев А.Г., 1972. Булгаро-татарская монетная система XIII-XIV вв. М.
- Усманов М.А., 1979. Жалованные акты Улуса Джучиева. Казань.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1963. Находки джучидских монет - Нумизматика и эпиграфика. Вып. IV. М.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1965. Монеты золотоордынского Хорезма - Нумизматика и эпиграфика. Вып. V. М.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1980. Клад серебряных джучидских монет с Селитренного городища - Нумизматика и эпиграфика. Вып. XIII. М.
- Френ Х.М., 1832. Монеты ханов Улуса Джучиева. СПб.
- Янина С.А., 1954. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946-1952 гг. - Материалы и исследования по археологии СССР. № 42.
- Янина С.А., 1958. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953-1954 гг. - Материалы и исследования по археологии СССР. № 61.
- Янина С.А., 1960. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1957 г. - Материалы и исследования по археологии СССР. № 80.
- Янина С.А., 1961. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946-1958 гг. - Материалы и исследования по археологии СССР. № 111.
- Янина С.А., 1970. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской экспедиции на Царевском городище - Материалы и исследования по археологии СССР. № 164.

Таблица 3. Эмиссия дирхемов ханами 14 века (смута и ренессанс)

г.х.	Сарай			Тюмстан	Мохи	Азак	Крым	Хорезм	Орда	ЯнгШехр	Х.Тархан	Сарайнук	Сыгнак	без м/ч
	Без эпитета	Махруса	Джедид											
758			Бердибек	Бердибек		Бердибек		Бердибек						
759			Бердибек	Бердибек		Бердибек		Бердибек						
760			Бердибек	Бердибек		Бердибек		Бердибек						
			Кульна	Кульна		Кульна		Кульна						
761			Науруз Хызр	Науруз Хызр		Науруз Хызр		Науруз Хызр				Хызр		
762			Хызр Тимур-Ходж Ордумемик Кильдибек	Хызр		Хызр		Хызр						
763			Кильдибек	Морил	Кильдибек	Кильдибек								
764			Хайр-Пулад Абдуллах	Морил										
765						Абдуллах				Абдуллах				
766				Пулад-Ход		Абдуллах				Абдуллах				
767			Азиз-шейх	Азиз-шейх		Абдуллах				Абдуллах				
768			Азиз-шейх	Азиз-шейх		Абдуллах								Пулад-Тимур
769			Улджай-Тимур			Абдуллах								
770						Абдуллах			Абдуллах					
771									Махумед					
772									Махумед					
773									Махумед				Урус	
774									Махумед				Урус	
775									Махумед			Алп-ходжа Ильбан	Урус	
776									Махумед					
777			Каганбек						Махумед			Каганбек	Урус	
778														
779			Арабшах											
780														
781								Токтамыш						
782	Токтамыш	Токтамыш	Арабшах			Токтамыш	Токтамыш		Токтамыш		Токтамыш	Токтамыш	Токтамыш	Туляк
783			Токтамыш			Токтамыш		Токтамыш						
784			Токтамыш					Токтамыш						
785	Токтамыш		Токтамыш				Токтамыш	Токтамыш	Токтамыш					
786		Токтамыш	Токтамыш			Токтамыш	Токтамыш	Токтамыш		Токтамыш				
787	Токтамыш	Токтамыш	Токтамыш			Токтамыш		Токтамыш			Токтамыш			
788			Токтамыш			Токтамыш		Токтамыш						
789	Токтамыш		Токтамыш			Токтамыш		Токтамыш	Токтамыш					
790	Токтамыш		Токтамыш					Токтамыш	Токтамыш					
791	Токтамыш		Токтамыш						Токтамыш					
792			Токтамыш			Токтамыш								
793									Токтамыш					
794			Токтамыш			Токтамыш			Токтамыш					
795	Токтамыш		Токтамыш						Токтамыш	Токтамыш	Токтамыш			
796			Токтамыш			Токтамыш	Токтамыш		Токтамыш					
797			Токтамыш				Токтамыш							
798														
799							Т-Кутлуг							
800									Т-Кутлуг					

Таблица 4. Эмиссия дирхемов ханами 15 в. (распад государства)

	Орда Орда- Базар	Хаджи- Тархан	Сарай, Сарай Джедид	Булгар (Казань)	Азак	Крым	Кафа Джедид	Иль Уй Муаззам	Сарайчук	Хорезм	Шемаха	Раджан	Без м.ч.
801					Шадибек								
802	Шадибек	Шадибек					Шадибек						Шадибек
803	Шадибек												
804													
805				Шадибек			Шадибек		Шадибек				
806	Шадибек						Шадибек						
807	Шадибек	Шадибек		Шадибек			Шадибек						
808	Шадибек				Шадибек		Шадибек			Шадибек			
809					Шадибек		Шадибек			Шадибек			
810	Шадибек									Шадибек	Шадибек		
811	Пулад	Пулад	Пулад	Пулад	Пулад	Пулад			Пулад	Пулад		Пулад	
812													
813													
814		Тимур		Тимур									
815	Джелал- эд-дин			Джелал- эд-дин				Джелал- эд-дин					
816		Керим- Берди	Керим- Берди			Керим- Берди							Керим- Берди
817		Кепек		Кепек									
818	Чекре	Чекре	Чекре	Чекре									
819													
820	Дервиш	Дервиш		Дервиш		Дервиш							
821													
822													
823	Улу- Мухаммед	Улу- Мухаммед	Улу- Мухаммед			Бек- Суфи	Бек- Суфи						
824						Даулет- берди	Даулет- берди						
825													
826				Гаяс эд-дин									
827													
828													
829	Даулет- берди	Борак		Борак		Даулет- берди		Даулет- берди					
830													
831													
832	У	У											
833	л	л											
834	у	у		Улу- Мухаммед		Улу- Мухаммед		Улу- Мухаммед					
835	М	К	М										
836	у	и	у										
837	х	ч	х										
838	а	и	а										
839	м		м										
840	е	М	е										
841	д	у	д										
842		х											
843		а											
844		м											
845		е											
846		д											
847													
848- 863	Сеид- Ахмад												
864- 886	Махмуд Ахмад	Махмуд Ахмад											

Примечание: Монеты ханов 15 в. редко датированы, поэтому в Таблице 4 приведены годы правления ханов, когда могли чеканиться монеты с их именами.

В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

А.К. Станюкович

Президент Московского Метеоритного общества

В марте 2005 г. в г. Москве состоялось учредительное собрание Московского метеоритного общества, объединившего в своих рядах специалистов и любителей метеоритики из столичного региона.

Общество было создано в целях поиска, изучения, введения в научный оборот и передачи научным организациям образцов метеоритов, найденных в разное время поисковиками и местным населением, а также для популяризации метеоритики, пропаганды важности пополнения новыми образцами метеоритов государственных метеоритных коллекций, поддержки ведомственных, корпоративных и частных коллекционеров метеоритов.

Фактически творческое содружество ученых и любителей сформировалось значительно раньше, и уже в 2004 г. членам будущего общества удалось пополнить метеоритную коллекцию Российской Академии наук образцами трех новых метеоритов, найденных на протяжении 2001-2004 гг. на территории России, Украины и Казахстана. Все они уже изучены сотрудниками Лаборатории метеоритики ГЕОХИ РАН (119991, г. Москва, ул. Косыгина, 19, тел. 495-939-70-70) и внесены в международные метеоритные каталоги.

Железный метеорит Верхний Салтов был найден в апреле или мае 2001 г. неизвестным археологом-любителем на территории Волчанского района Харьковской области Республики Украина, в 2 км к югу от центральной части современного села Верхний Салтов, на первой надпойменной террасе правого берега р. Северский Донец, в береговой полосе современного Печенежского водохранилища. Координаты места находки: 50°06.667' N; 36°48.066' E.

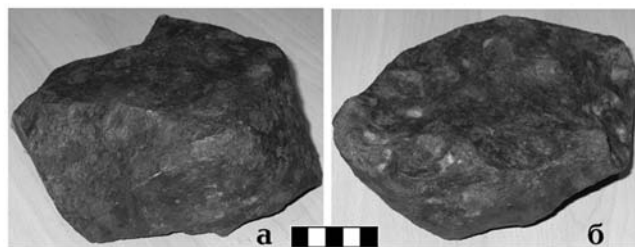
Метеорит был обнаружен при сборе подъемного материала в пределах Верхнесалтовского археологического комплекса, относящегося к салтово-маяцкой археологической культуре и состоящего из укрепленного городища, прилегающего к нему обширного селища и нескольких грунтовых могильников. В середине VIII - середине X вв. здесь располагался крупный город площадью около 120 га, являвшийся административным центром Хазарского каганата.

Метеорит находился на размываемой водохранилищем части селища - средневекового городского посада. По данным украинского археолога В.В. Колоды, в этом месте имеются два культурных горизонта. Верхние 0,3-0,4 м разреза - это отложения XVIII - начала XX в., содержащие керамику, стекло и фрагменты железных изделий. Ниже располагается средневековый культурный слой мощностью до 0,6 м с материалами салтово-маяцкой археологической культуры: фрагментами керамики, орудиями труда, предметами конской упряжи и др.

По словам находчика, метеорит лежал в полесе прибоя и был замывт песком, лишь слегка выступая над поверхностью грунта. Там же встречались керамика и прочие артефакты, происходящие из размытого культурного слоя. Поверхность метеорита была сильно заизвесткована и покрыта слоем налипшего ила, поэтому находчик первоначально принял его за средневековую металлургическую крицу, но большие размеры, монолитность и значительный вес экземпляра позволили заподозрить в нем метеорит. После того как находчик отпилил от экземпляра небольшой кусочек (6 г) и отшлифовал плоскость распила, на ней отчетливо проявилась видманштеттенова структура, что доказало метеоритную природу находки.

Размеры экземпляра после удаления налипшего ила и тонкого (не более 5 мм) слоя продуктов коррозии составили 21,0x16,5x7 см при массе 9526 г.

Метеорит имеет плитообразную форму и ограничен шестью основными поверхностями. Две из них образуют широкие стороны экземпляра. Четыре других попарно образуют его боковые грани. Плоская верхняя площадка одной из широких сторон (фронтальной) представляет собой горизонтальное сечение октаэдра и выглядит как почти пра-

Железный метеорит Верхний Салтов:

а - фронтальные поверхности,

б - тыловая и боковая поверхности.

вильный прямоугольник со сторонами около 13х11 см, ориентированный диагоналями вкост боковым граням экземпляра. Две стороны этого прямоугольника сопрягаются с боковыми гранями через хорошо выраженные треугольные площадки, представляющие собой наклонные сечения того же октаэдра. Прямолинейные ребра, образованные пересекающимися поверхностями, как и сами поверхности, хорошо сглажены абляцией (рис. 1 а). На всех поверхностях фронтальной стороны заметны следы отдельных неглубоких регмаглиптов, не образующих регулярной структуры. Имеется также несколько небольших вторичных сколов, поверхность которых менее сглажена.

Противоположная широкая сторона экземпляра (тыловая) в плане имеет форму неправильной неравнобедренной трапеции, меньшее основание которой прямолинейное, а большее - дугообразное. Поверхность стороны неровная, слегка вогнута, имеет несколько вторичных сколов и следы регмаглиптов, более глубокие, чем на фронтальной стороне (рис. 1 б). В нескольких местах заметны выходящие на поверхность концы камаситовых балок.

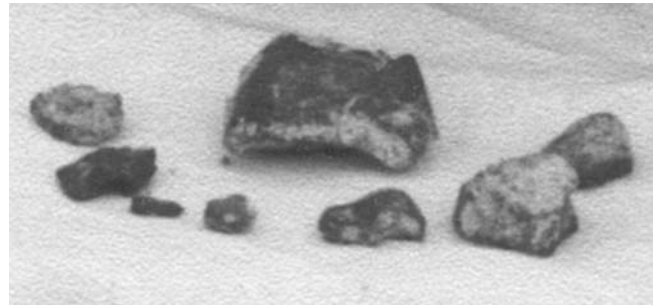
Боковые грани экземпляра почти перпендикулярны тыловой поверхности и образуют с ней резко выраженные и почти не сглаженные ребра. На одной из граней имеется сужающийся выступ, отходящий от тела образца на 1,5 см и имеющий наклонный торец в виде неправильного шестигранника. Криволинейные поверхности боковых граней почти лишены следов регмаглиптов и значительно более сглажены, чем фронтальная и, особенно, тыловая поверхности.

По данным М.А. Назарова (ГЕОХИ РАН), метеорит Верхний Салтов относится к грубоструктурным октаэдритам (Ог) и входит в химическую группу ШАВ.

В 2004 г. при содействии автора и членов Московского метеоритного общества Д.А. Казакова и А.Г. Полозкова в Метеоритную коллекцию РАН поступил образец метеорита массой 1030 г.

Единственный сильно выветренный и раздробленный на части индивидуальный экземпляр **каменного метеорита Бейнеу** был найден во время пешего маршрута 19 октября 2001 г. астрономом Тимуром Валерьевичем Крячко, участником экспедиции, организованной геологом А.Е. Милановским для изучения перспективности Западного Усюрта с точки зрения поиска метеоритов.

Место находки расположено на плато Усюрт, в 50 м от чинка плато, в 17 км к северу от поселка Бейнеу (районный центр Мангистауской области Республики Казахстан). Координаты места находки: 45°27.798' N; 55°14.098' E. Основная часть экземпляра массой около 35 г лежала на поверхности покровных глинистых отложений плато, у

Каменный метеорит Бейнеу. Фото 2001 г.

колеи проселочной автомобильной дороги. В радиусе до 3 м от основной части экземпляра было собрано около 10 мелких обломков от него с массами от 0,5 до 5,0 г. Общая масса экземпляра составила около 45 г.

Метеоритная природа находки (обыкновенный хондрит) была установлена в ноябре 2001 г. С.Е. Борисовским (ИГЕМ РАН).

После кончины руководителя экспедиции А.Е. Милановского (октябрь 2004 г.) ее участникам, членам Московского метеоритного общества Т.В. Крячко и М.З. Абдрахимову удалось разыскать два небольших фрагмента и несколько мелких крошек найденного в 2001 г. метеорита.

Наибольший из сохранившихся фрагментов, который автору удалось осмотреть, представляет собой "горбушку", имеющую одну плоскость распила и пять естественных поверхностей. На двух из них сохранились участки с сильно выветренной корой плавления, которая имеет темно-бурый цвет и частично покрыта гидроокислами железа. Регмаглипты отсутствуют. Остальные поверхности представляют собой сколы с различной степенью выветривания, на которых развиты неглубокие трещины.

В 2005 г. Т.А. Крячко и М.З. Абдрахимов передали в Метеоритную коллекцию РАН два образца метеорита Бейнеу массой 10,75 и 2,70 г. По данным М.А. Ивановой (ГЕОХИ РАН), которая исследовала метеорит, он относится к химико-петрологическому типу Н6 и содержит реликты хондр в грубозернистой матрице.

В конце июля 2004 г. жителями Подмосковья Светланой Анатольевной и Станиславом Алексеевичем Мурашовыми при сборе грибов в 2 км к ЮЮЗ от села Кольцово (Тарусский район Калужской области) был найден **каменный метеорит Кольцово**. Метеорит лежал на поросшей травой и кустарником меже, разделяющей два пахотных поля, и, по-видимому, был перемещен туда при сельскохозяйственных работах с поля, расположенного к северу от межи. Координаты места находки: 54°45.03' N; 36°58.68' E.

Небольшой поверхностный скол с экземпляра, переданный мне находчиками в сентябре того же года на определение, был предварительно идентифицирован мною как обломок обыкновенного хондрита типа Н.

В октябре 2004 г. мне удалось осмотреть найденный метеорит целиком. Индивидуальный экземпляр общей массой около 20 кг по форме напоминает пирамиду высотой 23 см с основанием в виде неправильного ромба с диагоналями 25х27 см. Основание этой пирамиды является тыловой поверхностью экземпляра, тогда как боковые подтреугольные грани пирамиды образуют его фронтальную поверхность. Последние, за исключением одной из граней, покрытой корой плавления второго рода, ровные, гладкие, без выраженных регмаглиптов (если не считать отдельных очень неглубоких и пологих впадин вытянутой формы со средними размерами 35х25 мм) и покрыты корой плавления первого рода. На той боковой грани, которая покрыта корой плавления второго рода, регмаглипты более выражены, здесь они имеют размеры от 20х15 мм до 30х25 мм при глубине около 3-4 мм. На тыловой поверхности экземпляра регмаглиптовый рельеф еще более выражен. Регмаглипты здесь вытянутые, неправильно-овальной формы, с размерами от 35х25 мм до 65х40 мм при глубине 5-6 мм. В отличие от фронтальных поверхностей, тыловая поверхность экземпляра, особенно в центральной части, значительно менее выглажена атмосферной абляцией. Она шероховатая, "бородавчатая", и на ней хорошо заметны выступающие хондры. По этим признаками экземпляр можно отнести к ориентированным.

В ноябре 2004 г. находчики при содействии автора передали в Метеоритную коллекцию РАН представительный образец метеорита массой 2,034 кг. На изломах этого образца хорошо видно, что поверхностный слой метеоритного вещества подвергся достаточно продолжительному выветриванию, сопровождавшемуся коррозией зерен никелистого железа. Выветренный слой, имеющий на фронтальных поверхностях толщину 13-17 мм, а на тыловой поверхности - 6-14 мм, интенсивно окрашен гидроокислами железа в красновато-коричневый цвет. Окрашивание гидроокислами заметно также на сколах, прошедших по имевшимся в метеорите естественным трещинам. Несмотря на поверхностное выветривание, кора плавления первого рода, имеющая толщину не более 0,3-0,4 мм, сохранилась почти повсеместно, имеет темно-серый цвет и лишь отдельные пятна ржавчины. Кора плавления второго рода почти полностью покрыта пятнами ржавчины. На изломах образца хорошо видны также темные хондры диаметром 0,8-0,9 мм и обломки более крупных светлых хондр размерами от 4х2 мм до 5х3 мм.

Каменный метеорит Кольцово. Общий вид.

Судя по морфологии найденного экземпляра, он представляет собой главную массу метеорита. Еще один небольшой экземпляр, вероятно, отколовшийся при движении метеорита в атмосфере от одной из боковых граней главной массы, может лежать где-то в полях или перелесках на неизвестном расстоянии от первой находки. Его поиск, начатый осенью 2004 г., положительных результатов пока не дал.

В марте 2005 г. в Лаборатории метеоритики было завершено исследование метеорита. По данным М.А. Назарова, обыкновенный хондрит Кольцово относится к химико-петрологическому типу Н4. Его редкой особенностью является крайне неоднородное содержание ферросилита FeSiO_3 и волластонита CaSiO_3 в пироксенах.

Члены Московского метеоритного общества уверены, что находки метеоритов поисковиками - не такое уж редкое событие. Не исключено, что кто-нибудь из читателей журнала рано или поздно найдет (и не выбросит сразу) непонятный с виду "горячий" камень или кусок ржавого железа, не похожий на деталь трактора, осколок снаряда или металлургический шлак. Эта находка может оказаться метеоритом. А метеориты - это уникальные образцы космического вещества, которые обязательно должны попадать в руки ученых.

Экспертиза и идентификация находок, в которых Вы подозреваете метеориты

<http://www.ollclubs.ru/forum/viewforum.php?f=4>

E-mail: stanana@umail.ru

НОВОЕ ГОРОДИЩЕ

Николай Санталов

Всем известно, что Тверская область богата археологическими памятниками, но и здесь есть места, куда не ступала нога ученого-археолога. Есть в Конаковском районе небольшая деревня Андреевское, деревушка древняя. Но еще древнее рассказы местных бабушек о загадочном бугре из черной земли, на котором по весне появляются серебряные монеты. Местное предание связывает бугор с нечистой силой, так как найти его трудно, но еще труднее с него уйти. Мои тверские коллеги-археологи оказались сильно заняты, поэтому пришлось ехать одному. Трудности меня абсолютно не пугали, поэтому ранним утром я был на Ленинградском вокзале, электричка за 2,5 часа довезла меня до станции, затем пришлось пересестись на автобус и проехать еще 25 минут, ну и это еще не все. Пешком я шел еще 40 минут, пока не увидел деревенские дома.

"Дед, как к бугру пройти?" - спросил я у дедка, вышедшего подышать воздухом. "А тебе туда зачем?" - услышал ответ. Пришлось долго объяснять, что такое археология и для чего мне все это нужно. Выслушав мою длинную речь, дедок не только подробно объяснил, как туда пройти, но и дал совет получше там посмотреть под ногами. "Может, чё найдете", - было сказано напоследок.

Выйдя из деревни, первым делом достал компас. "Если дедок ничего не напутал идти семь километров, где-то час двадцать", - почему-то возникло в голове. Направление северо-запад, а вот и тропинка. Как было сказано в одном известном фильме: "Ну, погнали!".

Через час пути, осмотревшись вокруг, понял - пришел. Сапоги хлюпали, так как пришлось переходить болото по настилу из гнилых бревен. Развязал рюкзак, достал прибор "Тезоро-Сильвер", стал собирать. Вдруг заметил чью-то нору, зверек выбросил горку земли. Именно там я и решил опробовать

прибор. И сразу сигнал! Кованый маленький гвоздь, затем там же - еще один. Стало сразу легко, не напрасно сюда приехал. Если это селище, значит, бугор где-то рядом. Осмотревшись, увидел впереди возвышенность: точно он. Я оказался прав: рядом река, вокруг болота, хорошее место. Бугорок оказался очень непрост. Весь холм покрыт культурным слоем, но прибор оказался явно для него слабоват. Сигналы шли отовсюду.... Переключил ручку дискриминатора из режима "все металлы" на режим "крупные объекты". И через две минуты поднял боевой топор. Меня захватил азарт, я не замечал времени. В голове крутилось "Я здесь первый с прибором, я нашел этот холм, нигде на археологических картах нет этого места!" и еще куча всяких ненужных мыслей. Уставшими руками разгребая влажную черную землю, я нащупал что-то круглое. Дирхем! Через минуту еще один! Затем еще! Все, можно закругляться. В лесу темнеет. На часах шесть вечера, надо торопиться.

Собрав находки в рюкзак, я закинул его на плечо. Он явно стал тяжелее. Я рассчитывал за полтора часа выйти к деревне, еще через 40 минут не спеша дойти до поселка, поймать там машину до станции и в 21:30, сидя в вагоне электрички Тверь-Москва, поразмышлять о том, что же за новый археологический памятник я нашел.

Но пройдя сто метров по прямой, понял - я в болоте. Выбравшись из болота, я попытался позвонить домой, но сети не было. Постояв и подумав над своим положением, решил идти там, где сухо - рано или поздно все равно на какую-нибудь тропинку выйду. Шел я долго, в лесу стало абсолютно темно, на часах девять вечера, ясно, что дома точно не ночую. И тут - о чудо! - светлая полоска песка. Тропинка! Я бежал по ней минут двадцать и оказался в незнакомой деревне. Мокрый, грязный, с черными от земли руками, с рюкзаком за плечами, я производил нехорошее впечатление, поэтому предпочел в

деревню не заходить. Разглядев в сумерках очертания развалившийся бани, решил там переночевать. В предбаннике стояли две лавки, сдвинув которые, я устроил себе кровать. Достал телефон, позвонил домой.

И заснул. Проснулся в 12 часов дня. Развешенная одежда за ночь высохла: ночью в бане было тепло. Все запасы еды были съедены еще вчера, поэтому есть хотелось жутко. Одевшись и собрав вещи, я направился к деревне. Увидев около одного из домов мотоцикл "Урал", я зашел с вещами внутрь. Поздоровался с хозяином, мужичком лет сорока, явно пьющим. Рассказал ему, что я археолог, которого направили в этот район искать поселения древних славян. Что я эти поселения нашел, собрал необходимый материал, но заблудился в лесу и случайно попал в деревню. Дальше я сообщил, что если он отвезет меня до станции, то окажет неоценимую помощь науке и ко всему прочему получит сотню рублей! При слове "сотня" из кухни вышла его жена и спросила: "Обедать будете?". Я не смог отказаться.

За обедом хозяин поведал удивительную историю про свое детство. Оказалось, что в детстве местные мальчишки ходили на поле собирать всякие "железячки". И он стал уговаривать меня сходить с ним на полчаса на это поле. Поле было недалеко. На мои возражения хозяин сказал, что к электрич-

ке мы успеем. На мой вопрос о "бугре", он, подумав, ответил, что ничего о нем не слышал.

И вот мы на поле, которое не пахали лет десять. Прибор дал сигнал. Смятая консервная банка, алюминиевая фольга от сигарет. "Тезоро" чувствовал все, что было в земле. Но ничего интересного не попадалось. И вдруг, ближе к лесу, из очередной ямки я достал совершенно круглую монету. Дирхем! Четвертый за два дня. И сразу пошли находки: славянские ножи, обломок семилопастного височного кольца, металлургические шлаки. Глянул на часы - 16:00. Все, пора домой.

Мы пошли назад к деревне. Я погрузил рюкзак с находками в коляску, разобрал прибор. Через 35 минут я был уже на станции. Еще через три часа - у себя дома. Да, бугорок оказался особый, пришел я туда за 1,5 часа, выбирался оттуда 1,5 суток. После ночевки в бане малость простыл, клещей нацеплял, ободрал лицо о ветки, когда выходил ночью к деревне. Но при взгляде на находки, все трудности мигом забываются. Неизвестное городище и два новых селища! Четыре дирхема, боевой топор, которыми наши предки отбивались от врагов, ножи, которыми разделявали шкуры животных, наконечники стрел, украшения...

Я бы ничего этого не нашел, если бы не металлоискатель!

Поиски и находки

КЛАД В КУРГАНЕ

Николай Соловьев

Как всегда начну с дороги. Дорога к кладу - это звучит.

А идти туда надо так: по едва различимой тропинке, когда-то протоптанной на заросшей мелколесьем просеке, далеко огибая болотины и вырытые кабанами, а потом залитые водой ямы, до поваленной поперек просеки огромной старой осины. Здесь нужно остановиться и разглядеть справа затеси на стволах окружающих деревьев. Собственно, к этому моменту ты уже готов к чему угодно, особенно если тебе до этого рассказали, что ты увидишь.

У затесей предписывалось круто повернуть и метров сто ломиться через сорный дровяной лес строго перпендикулярно просеке. Здесь даже при ярком солнце всегда сумрачно, сыро и вообще тоскливо. Сознание того, что ты находишься в центре очень древнего могильника, добавляет

нужного эффекта. Тысячи полторы лет назад, а может быть, и раньше, народ непонятно какой культуры устроил здесь свое кладбище: низкие расплывшиеся холмики, заваленные сверху камнями.

А четыреста лет назад, в правление Бориса Годунова, некто привез сюда и спрятал под камнями в одном из курганов несколько кожаных мешков серебряных копеек. Спрятал надежно. Например, я никогда уже не найду это место - там ведь еще и до просеки нужно как-то добраться. А ни сел, ни деревень рядом уже нет. Раньше, конечно, были.

Тверская губерния, особенно западная ее часть, вдали от Ржева, настолько ныне заброшена и забыта, что даже дачников там по сравнению, скажем, с востоком бывает намного меньше. И если бы не местный егерь, которому по долгу службы надо знать все особенности округи и который привел нас прямо на жальник, сами бы мы его не разыскали.

Первый раз клад нашли годах в шестидесятих, когда на месте жутковатого леса были выпасы скота. Кому первому пришло в голову отворотить камни кургана и разгрести землю, докопаться, наверное, можно, но... зачем?

Между тем, клад известен. Еще бы, такого объема и такой ценности спрятанная казна! То, что это именно казна, а не скромное накопление, сомнениям не подвергалось. А вот какая именно - войсковая, разбойничья, городская - не скажет никто на свете. Начало Смутного времени. Лже-Дмитрий сидит в Польше, в поместье у Мнишеков, Годунов еще в силе и власти, правда, к Руси уже подступают голодные годы, но пока жить еще можно, и какая такая беда, какая опасность заставила кого-то зарыть казну в этом мрачном лесу, останется неизвестным. Хотя догадок много.

Дорого бы я дал, чтобы хоть краем глаза заглянуть в прошлое! Слишком много накопилось у меня вопросов, на которые я никогда не получу ответа. Несколько лет назад люди из какой-то очень секретной лаборатории биофака МГУ пытались засунуть меня в начало 20 века - трансцендентальным, разумеется, способом. По словам главного из них, скрывавшегося под псевдонимом Тайсон (ударение на последнем слоге), двое из подопытных застряли в середине 19 века и возвращаться не хотят. Как я их понимаю!

Но в моем случае эксперимент, на мой субъективный взгляд, не очень-то удался, хотя где-то я побывал и что-то такое видел. А потом и сам Тайсон куда-то пропал, может, тоже отправился куда-нибудь в прошлое. Дезертир...

Однако, возвращаясь к нашим копейкам, мы на то место все-таки пришли. Небольшая поляна в лесу, с рыжей проплешиной глины посередине и разбросанными вокруг камнями. В десяти метрах - еще один курган, а потом еще и еще. Там и в большой и веселой компании было не очень уютно, а уж одному здесь лучше не появляться вообще. Местные, правда, ходили. Таскали отсюда чешуйки бидончиками, детвора кидалась ими друг в друга, кто-то отлил из пригоршни копеек окуневую блесну, короче, играли. В итоге большая часть монет расточилась безвозвратно. Лет через десять слухи о кладе наконец дошли до соответствующих инстанций. Сюда явилась археологическая экспедиция. От нее остались в лесу большая яма и грубо сделанные из листов железа сита - сквозь них пытались просеивать грунт. Сколько-то штук монеток экспедиция увезла, но какая-то — и немалая часть — осталась лежать в слежавшихся выбросах глины вокруг разрытого кургана, под камнями и в самой, заваленной той же глиной, яме. Уже позже местный нумизмат добирался сюда на тракторе, грузил землю в мешки, увозил домой и там промывал. Из

мешка земли он доставал две-три очередные чешуйки. Мне потом удалось их просмотреть - в картонной коробочке их лежало штук пятьдесят. Редкостей не отыскалось.

Мне не очень-то верилось, что нам удастся здесь что-нибудь отыскать. Неприветливый чересчур лес, тяжелая мокрая глина, камни эти серые. Даже расчехляться не хотелось. Но мое мнение разделяли не все. На всех у нас было четыре аппарата, а вокруг ямы четко различались как раз четыре больших языка выброшенной глины.

Ну и началось... Учитывая, что никакого металла, кроме серебра вокруг не было, монетки ловились быстро. Нащупываешь ее тарелкой, выкапываешь, проверяешь отвал - еще есть. Проводишь над ямкой - и там тоже имеется. "Золотая лихорадка" продолжалась около часа, потом все успокоилось и стали способны воспринимать шутки. Пришло понимание, что чешуи вокруг много, но чтобы достать ее, нам придется выполнить такой гигантский объем земляных работ, что лучше сюда привезти трех таджиков. Поэтому и работать стали все ленивее и ленивее. И вскоре остановились вовсе. Подсчитали улов - за два часа работы четырьмя аппаратами мы нашли штук сто чешуек, то есть каждые десять минут по монетке. Копейки были трех государей - Ивана Грозного, сына его Федора и сменившего династию Рюриковичей Бориса Годунова.

Но изначально клад был действительно огромен, и как он оказался в этих местах, почему остался невостребованным - нам уже не узнать. Впрочем, с такими загадками мы встречаемся каждый сезон. Пора уже и привыкнуть.

После первых минут поиска

ДВЕ НАХОДКИ

Дмитрий Нужненко

Вопрос "Куда поехать?" возникает у кладовискателей постоянно. Увлечение требует поиска новых мест. Так и в этот раз. "Куда?" Еще не знаем, отчего берем карту Московской губернии и современный "Атлас автомобильных дорог". Деревушки, деревушки, бывшие и ныне существующие. Ага... "Место бывш. д. Макаровой". Место дома или деревни? Интересно. На месте разберемся.

Приехали. Поле пахотное. Снег только сошел, и видна земля. Именно она, а точнее ее цвет, нас и интересует. Темная. Это обусловлено гумусом, оставшимся на месте бывшего жилья человека. Небольшая часть поля темного цвета сулит находки, большая его часть - рыжая глина, пустое место, разве что единичные потери. Итак, наша цель - поле. Приборы включены, лопаты готовы, над головой солнце, впереди находки.

Первые находки не заставили себя долго ждать. Это медные монеты времен Екатерины Второй. В основном "денги". Примета, согласно которой поиски, если они начались с находок в большом количестве в самые первые минуты, в дальнейшем будут пусты и безрезультатны, здесь не оправдалась. К концу поиска, спустя два-три часа, в карманах побрякивали штук сорок монет и десяток пуговичек-гирек. Также были найдены ломаные и целые крестики-"тельники" и несколько элементов конской упряжи. Интересное и перспективное место, но времени маловато. Вернемся.

Вернулись едва ли не на следующий день. Что-то подсказывало, что это место еще должно удивить и порадовать. Пока мой напарник методично выкапывал все новые и новые монеты, я решил осмотреть противоположный берег оврага в надежде обнаружить переправу или брод, существовавшие здесь в прошлом. Разведка ничего не дала, и я возвращался к основному месту поиска с одной лишь биллоновой пуговичкой в кармане. День обещал быть пустым...

Под ногами рыжая земля. Следовательно, нет и находок. Иду, машу прибором. Привычка не позволяет его выключить даже на заведомо пустом месте. А вдруг? И это "вдруг" неожиданно пискнуло. Уверенным резким звуком, характерным для цветного металла. Определяю местонахождение находки и выкапываю ком земли. Проверяю его прибором - пусто. Интересно. Пищит в ямке. Глубина уже больше сорока сантиметров. Аккуратно снимаю еще десять сантиметров. Пищит в ямке. Еще два-три сантиметра, и он у меня в руках. Энколпион. Крест, состоящий из двух створок с полостью для святых мощей между ними. Аккуратно счищаю рукой землю и вижу, что энколпион целый, отсутствует только оглавие. Поэтому прежний хозяин заботливо скрутил проволочкой место соединения двух створок. Втыкаю лопату, чтобы не потерять место, и с детским и задорным "есть!" устремляюсь к напарнику.

Одна лишь загадка: на месте, где не сделано ни одной находки, где рыжая пустая земля, на глубине, не достигаемой для плужного лемеха, лежал

энколпион. Как он там оказался? Для случайной потери слишком велика глубина залегания находки. Крест лежал горизонтально, и земля вокруг него была темной. Создавалось впечатление, что крест был завернут в тряпицу и закопан. Тряпица со временем сгнила, затемнив землю вокруг.

А вторая находка? Это так называемый "медный клад". Распаханный метров на десять клад елизаветинских медных монет. И каждый раз, приезжая на это место, мы находим еще с десяток монет. Правда, в последнее время все чаще стали попадаться мелкие серебряные "екатерининские" монетки. Может, второй клад и третья находка? Но ведь сезон только начался...

Энколпион было решено очистить от земли и рассмотреть уже дома, в удобных условиях. Тогда и выяснилось, что он сохранил в себе то, для чего и был предназначен. Внутри находился маленький мешочек с частицами мощей или какой-то освященной вещи. Он был зажат между створками креста, и со временем медные окислы пропитали ткань. Это сохранило ее от тления.

Уважение к христианским святыням заставило меня передать свою находку для исследования соответствующим специалистам. Спустя некоторое время при содействии одного уважаемого историка энколпион вместе с его содержимым отправился на изучение в Санкт-Петербург к человеку, имеющему, кроме профессии археолога, еще и духовный сан. Изучался крест весьма продолжительное время, но мне сообщили лишь, что содержимое креста - это небольшой кусочек кости, то есть действительно частица мощей. Чьих? Об этом теперь ведаёт один только Бог.

Это все, что я узнал от петербургского специалиста. Поэтому я основательно проштудировал соответствующую литературу, а затем обратился за консультацией к доктору исторических наук А.К. Станюковичу, после чего с его помощью составил следующее научное описание энколпиона:

Крест-энколпион. Распятие Христово. Богоматерь Ассунта. Избранные святые.

Медный сплав, литье

Сер. 13 в. - нач. 14 в.

66x56 мм (без оглавия)

Происхождение. Московская область, Подольский район, бывшая дер. Макарово.

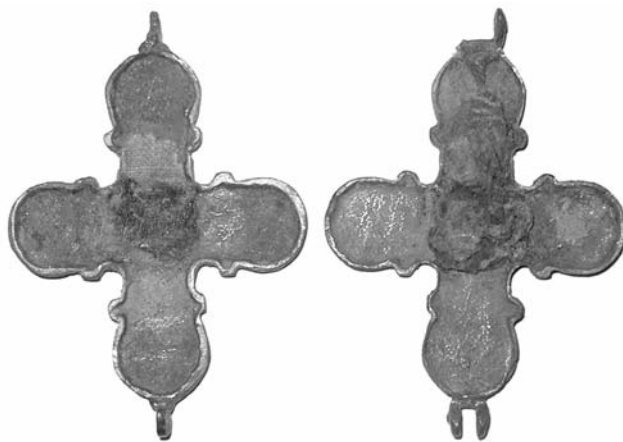
Описание. Двухстворчатый крест-энколпион с дугами в средокрестии (дуги лишь намечены), прямыми лопастями и круглыми медальонами на оконечностях с попарными выступами-"слезками" в местах примыкания медальонов.

Лицевая створка покрыта патиной темно-зеленого цвета, имеет внизу и вверху двойные шарнирные петли (одна из верхних петель утрачена). Центральную часть композиции занимает рельефное изображение Распятия Христова. Тело Христа немного и плавно изогнуто, голова слегка наклонена к правому плечу. Голова Спасителя - в рельефном нимбе. Голгофский Крест, на котором распят Христос, показан невысоким рельефом. Ноги Христа стоят на наклонном подножии. Под основной перекладиной Голгофского Креста, по обеим сторонам его древа - крупные рельефные инициалы **ІС** и **ХС**, под титлами. Верхняя оконечность Голгофского Креста с табличкой, в которую вписан маленький четырехконечный крестик, имеет меньшую ширину, чем древо, и возвышается над головой Спасителя.

На боковых оконечностях, в круглых медальонах, окаймленных рельефными ободками, - рельефные погрудные изображения скорбящих: одесную от распятого Христа (слева от зрителя) - Богоматери, прямоличное, по сторонам - рельефные зеркальные буквы **Б** и **А** (**Б[ОГОРОДИЦ]А**), причем **А** начертано скорее как **Ψ**; ошую от распятого Христа (справа от зрителя) - Иоанна Богослова в трехчетвертном повороте к центру композиции, по сторонам - четыре зеркальные буквы, из

Крест-энколпион. Распятие Христово. Богоматерь Ассунта. Избранные святые.

Мешочек со святыми мощами (правая створка)

которых одна - **W** под титлом, а две другие напоминают **И, Г и П**.

В верхней и нижней оконечностях, в круглых медальонах, окаймленных рельефными ободками, - рельефные прямоличные погрудные изображения: вверху - святителя Николая Чудотворца с рельефными зеркальными буквами **НИ** и **ОЛ** (**НИ[К]ОЛ[А]**) по сторонам; внизу - святителя Григория Богослова с рельефными зеркальными буквами **ГР** и **ГР** (**ГР[И]Г[О]Р[ИЙ]**) по сторонам.

Оборотная створка энколпиона изготовлена, по-видимому, из сплава иного состава и имеет зеленовато-серый, металлический цвет. Стенки этой створки толще, чем лицевой. Внизу и вверху она имеет одинарные шарнирные петли. Верхняя оконечность створки затронута коррозией.

Центральную часть композиции занимает рельефное изображение Богоматери Ассунты (в рост, фронтально, с ладонями перед грудью, голова в нимбе). Над изображением Богоматери - рельефная зеркальная надпись **БОБ** (искаженное **БОГ[ОРОДИЦА]**).

По сторонам Богоматери, в полях горизонтальной перекладки энколпиона, - крупные рельефные надписи в три строки: **МИХАЛЪ** (**МИХА[И]ЛЪ**) и **ГАВРИЛЪ** (**ГАВРИ[И]ЛЪ**) в прямом написании, относящиеся к двум рельефным поясным фигурам, показанным в трехчетвертном повороте к центру композиции и размещенным на боковых оконечностях энколпиона в круглых, обрамленных рельефными ободками медальонах. Эти фигуры не соответствуют канонической иконографии архангелов Михаила и Гавриила и представляют собой, по-видимому, святых целителей Козьму и Дамиана.

В верхней и нижней оконечностях, в круглых медальонах, окаймленных рельефными ободками, - рельефные прямоличные погрудные изображения: вверху - Апостола Петра с рельефными зеркальными буквами **ПЕ** и **ТР** по сторонам; внизу - святителя Василия Великого с рельефными зеркальными буквами **ВА** и **СИЕ** (**ВАСИ[Л]Е[Й]**) по сторонам.

Оглавление энколпиона утрачено.

В полости между створками находится мешочек размерами 33x13 мм, изготовленный из светлой льняной (?) ткани частого полотняного переплетения, стянутый в верхней части толстой крученой нитью. Ткань пропитана окислами меди, благодаря чему хорошо сохранилась. Внутри мешочка прощупывается содержимое - фрагмент твердого вещества размерами около 10x10 мм, возможно, частица святых мощей.

Атрибуция и датировка. Энколпион, согласно классификации Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой (2003, с. 193), относится к варианту 3 типа 1 группы VII древнерусских энколпионов ("энколпионы с мелкими плотно скомпонованными рельефными

изображениями"). Данный вариант является "производным" от широко распространенных энколпионов с изображением Богоматери Ассунты, обращенными к ней святыми в боковых медальонах, прямоличными изображениями святителей в верхнем и нижнем медальонах, соответствующими им зеркальными славянскими надписями и зеркальным молитвенным обращением **"СВЯТАА Б[О]Г[О]Р[О]Д[И]ЦЕ ПОМАГАИ"** на одной из створок (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, № 8; Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003, табл. 117-133, 135). Все указанные энколпионы-прототипы, согласно современным представлениям, датируются первой половиной 13 столетия (Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003, с. 194). "Производный" вариант этих памятников древнерусской металлопластики мог появиться в результате многочисленных переотливок по образцам, что привело не только к утрате первоначальных надписей, но и к замене их новыми. У данного экземпляра энколпиона это выразилось в замене зеркальной молитвенной надписи в поле лицевой створки на прямые инициалы Христа и, как следствие, исчезновении этих инициалов с таблички на Голгофском Кресте с заменой их на схематизированную Этимасию. Изображения святых целителей Козьмы и Дамиана, размещенные в боковых медальонах оборотной створки и унаследованные от прототипа, оказались прокомментированными прямыми надписями, ошибочно трактуемыми их как изображения архангелов Михаила и Гавриила. По мнению Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой, подобные "производные" варианты возникли после прекращения тиражирования исходного варианта (2003, с. 194), что позволяет датировать публикуемый энколпион временем не ранее середины - второй половины 13 в. и, по-видимому, не позднее начала 14 в., когда получили широкое распространение кресты-энколпионы новых типов, не имеющие параллелей среди произведений домонгольского и предмонгольского времени.

Аналогии. г. Ростов Великий, 13 в., раскопки А.Е. Леонтьева (с незначительными отличиями в деталях); городище Настасьино, Коломенской р-н Московской обл., вторая половина 13 в., раскопки А.В. Энговатовой (лицевая створка) и др. - Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003, табл. 136, 5, 3; Средневековое поселение..., с. 266.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000. Кресты, иконы, складни. М.
2. Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии 11-13 вв. СПб.
3. Средневековое поселение Настасьино. Труды Подмосквонной экспедиции Института археологии РАН. Т. 2, 2004. М.

ИСТОЧНИКИ ПИТАНИЯ ДЛЯ МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЕЙ

В.А. Яковлев

В металлоискателях применяются в основном четыре типа батарей:

- щелочные элементы;
- никель-кадмиевые батареи (Ni Cd).
- никель-металлогидридные батареи (Ni Mh).
- свинцово-кислотные батареи (CLA).

Возможно также применение литий-ионных батарей.

Щелочные элементы можно подзаряжать, если их емкость снизилась не более чем на 50% от номинальной. Из опыта было определено, что их можно подзаряжать 3-5 раз, после чего их емкость падает до 40%, что неприемлемо для нормальной эксплуатации.

Никель-кадмиевые аккумуляторные батареи входят в комплект некоторых металлоискателей, например, Spectrum XLT и DFX, Classic II, Classic III и др. Это очень хорошие батареи, но они имеют большой недостаток - эффект памяти. Он проявляется в том, что если в ходе эксплуатации батарея не разрядилась до минимально допустимого значения напряжения (8,0-8,5 В) и вы снова зарядили ее, то прибор будет работать не 12-15 часов, а намного меньше.

Для устранения эффекта памяти необходимо специальное автоматическое разрядно-зарядное устройство. Автором разработано и изготовлено такое устройство для металлоискателя Spectrum XLT, которое можно приобрести в ООО "Родонит".

Никель-металлогидридные батареи применяются в приборах MINELAB Explorer XS и II. Недостатки этих батарей:

- ограниченный срок службы (в три раза меньше, чем Ni Cd);
- при их эксплуатации более предпочтителен частичный разряд, нежели полный;
- их следует хранить в прохладном месте заряженными примерно на 40%;
- они периодически требуют контрольно-тренировочного цикла (полный разряд/заряд) для предупреждения кристаллизации.

Свинцово-кислотные аккумуляторы применяются в металлоискателях фирмы "АКА". Недостатками этих батарей являются:

- невозможность хранения в разряженном состоянии;
- низкая энергетическая плотность (большой вес батарей);
- ограниченное количество циклов полного разряда;
- возможность перегрева при неправильном заряде.

В иностранной литературе по источникам питания отмечается, что свинцово-кислотные аккумуляторы нецелесообразно использовать в переносных приборах. Видимо, фирма "АКА" считает иначе.

Литий-ионные батареи пока дороги, но, несомненно, перспективны. Применяя их, вес батарей для приборов фирмы WHITE's можно снизить с 270 г до 150 г при увеличении емкости батарей с 850 мАч до 2000 мАч (непрерывная работа металлоискателя XLT увеличивается с 15 часов до 30-40 часов).

Таблица сравнительных характеристик батарей

Характеристики	Перезаряжаемые щелочные	Ni Cd	Ni Mh	CLA	Li-ion
Энергетическая плотность, Вт/кг	80	45-80	60-120	30-50	110-160
Число циклов заряд/разряд до снижения емкости на 80%	5 (при снижении емкости до 50%)	1500	300-500	500-1000	200-300
Диапазон рабочих температур, град. С	0-65	-40/+60	-20/+60	-20/+60	-20/+60
Саморазряд за месяц при +20°C, %	0,3	20	30	10	5

Мои университеты

Валерий Юрьев

Эту статью я хочу адресовать тем, кто только собирается заняться приборным поиском. Учиться, как известно, лучше на чужих ошибках. Поэтому я предлагаю вам поучиться на моих.

Хочу сразу предупредить, что я выражаю только свое мнение, основанное на собственных впечатлениях.

С детства я мечтал стать археологом. Двадцать лет назад даже пытался поступать на истфак МГУ (слава Богу, не прошел). Со временем желание искать не пропало, и когда несколько лет назад я увидел объявление, выглядевшее примерно так "Продаем металлоискатели для поиска кладов", то долго раздумывать не стал. Уже на следующий день я стал обладателем прибора фирмы "Tesoro", модель "Silver". Почему я купил именно его? Во-первых, он был одним из самых дешевых, а лишних денег у меня тогда не было. Во-вторых, американское происхождение казалось мне гарантией хорошей работы. Слова "дискриминация", "чувствительность", "отстройка от грунта" и т.п. звучали для меня тогда, как шаманские заклинания. Прочитав наскоро инструкцию, я отправился в поход. Недалеко от моей дачи когда-то располагалась усадьба, от которой до сегодняшнего дня сохранились "барский" пруд (как зовут его местные жители) да два десятка старых деревьев. Первый же найденный предмет оказался гильзой от мосинской винтовки - я был счастлив! Копал все подряд и радовался любому мусору. Но вскоре стал замечать, что кроме мусора почти ничего и не попадает. На кованый гвоздь, кусок ржавчины, на монету и алюминиевую проволоку "Silver" "звенел" совершенно одинаково. Попытки увеличить дискриминацию приводили лишь к тому, что вместе с реакцией на "гвозди" терялась реакция и на монеты. Конечно, даже с помощью этого прибора можно было что-то найти. Так, на берегу "барского" пруда я поднял массивное золотое обручальное кольцо 1960-1970-х гг. (кстати, на него сигнал был слабым) и совсем современный серебряный перстенок. А на самой усадьбе - копейку Петра II и несколько монет 19 в.

Но это скорее исключение. С помощью найденных мною гвоздей можно было построить дом, а пробок хватило бы заводу "Кристалл" на неделю работы. За мусором я не "видел" хороших предметов. Вся мелочь была найдена на глубине не более 10-12 см. Я пробовал закапывать советский пятак на 20 см, но "Silver" его не видел.

В общем, через месяц работы с этим металлоискателем я убедился, что "Silver" просто игрушка. Вы можете подарить его своему десятилетнему сыну, чтобы ему не было скучно летом на даче. И только!

"Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной", - сказал я себе и решил приобрести что-нибудь более серьезное. О клубе "Раритет" я тогда еще не знал, знакомых, занимающихся поиском, у меня не было, и единственным источником информации стала газета "Клады и сокровища".

Прочитав рекламную статью о приборе "Fisher 1270", я понял: вот то, что надо!

Прежний "Silver" был тут же продан (с немалым финансовым уроном), и я приобрел "Fisher". Аппарат, действительно, оказался более мощным. Брал он глубже, стали попадаться мелкие объекты. Впервые я нашел пуговицы-гирьки и несколько "чешуек". Но аппарат, увы, реагировал на все подряд. Особенно любил звенеть на камни, старые кирпичи, ржавчину. Режим "iron disc", по-моему, вообще бесполезен. Работать на замусоренных участках с металлоискателем "Fisher" оказалось очень сложно. Но тогда, после "Silver", я считал этот аппарат "вершиной научной мысли".

Вскоре я случайно познакомился с человеком, также занимающимся поиском, и мы решили работать вместе. У него был металлоискатель "Garrett GTA 1250". В одну из суббот мы поехали осмотреть одну из усадеб Зарайского района. Парк, разрушенная церковь, фундаменты построек и толстый-претолстый слой пробок. С тех пор я побывал в разных местах, но нигде их не было так много. Иногда из одной ямки я вынимал по 2-3 штуки. Вечером в ближайшей деревне мы узнали, что в одной из построек, оставшихся от усадьбы, до 1990-х годов был продмаг. И поэтому парк служил местом "культурного" отдыха местного населения. В этот день я впервые увидел, как работает компьютеризированный металлоискатель. Пробки "били" в основном в шестом сегменте шкалы дискриминации. Мой приятель включил на этот сегмент режекцию и умудрился собрать десяток монет и еще какие-то мелочи. В "Garrett" я просто влюбился. "Fisher" я продал, снова потеряв довольно большую сумму, и приобрел "Garrett GTA 1250", который, кстати, стоил дешевле, чем "Fisher". С "Garrett" я отработал два сезона и до сих пор его очень люблю. Сменил я его только из-за слабой реакции на "чешую". Сейчас я использую тоже "Garrett", но модель GTI 1500.

За первый год я сменил три прибора, потерял на этом массу денег, сил и времени, и сделал следующий вывод: если вы хотите не только искать, но и

находить, то не покупайте дешевые приборы и не верьте рекламе. Самый навороченный прибор типа "Explorer" или "Spectrum" для начала покупать тоже не стоит. Один мой знакомый, ранее не занимавшийся поиском, приобрел "Spectrum" и через месяц поменял его на более простой прибор, сказав, что почти все время тратит на то, чтобы понять, что на дисплее "светится".

На мой взгляд, начинающему поисковику лучше всего брать для обучения средний компьютеризированный прибор, например, "Tesoro Cortes", "Garrett GTA 1250" или им подобный. Они просты в управлении, и с их помощью, даже не имея опыта, вы всегда сможете по дисплею отличить медную монету от пробки или куска проволоки. Обычные приборы, по-моему, абсолютно устарели.

Еще хочу немного сказать о снаряжении. Вскоре после покупки первого металлоискателя я решил приобрести новый рюкзак. Зашел в ближайший магазин, кажется, он назывался "Новый военторг". Выбор рюкзаков был большой. Я купил импортный. Швы начали расползаться после первых же походов. Пожалев новую вещь, я пытался бороться с этим при помощи ниток и клея. Но "импортная" материя рвалась, как мокрая бумага. И когда через дыру в рюкзаке выпал термос, я выбросил рюкзак в ближайшую канаву. Кстати, сделан он был в "Объединенной Европе". Интересно, где

это? В Польше, Китае или соседнем подвале? Теперь я хожу с отечественным, дешевым и довольно неказистым рюкзаком московской фабрики "Зонт". Служит он мне третий сезон без всяких нареканий.

Но не все "отечественное" значит "лучшее". В самом начале своей поисковой "карьеры", вымокнув пару раз под дождем, я решил обзавестись непромокаемым костюмом и подошел к этому вопросу серьезно. Поехал в специализированный магазин и выбрал костюм известной московской фирмы, занимающейся производством и продажей спецодежды. Костюм был недешевый, удобный и вполне приличный на вид. После первого дождя я убедился, что непромокаемость его примерно такая же, как у марли. Костюм этот теперь украшает пугало на дачном участке моих родственников, а я, по совету одного охотника, купил дешевый белорусский костюм, действительно непромокаемый.

Много можно писать на эту тему: и о немецком ноже, сломавшемся при открывании первой же консервной банки, и о купленной за копейки в каком-то заштатном хозяйственном магазине прекрасной саперной лопатке 1955 г. выпуска. Но это все уже мелочи. Покупайте любой металлоискатель, берите любую лопату, идите в поход "за сокровищами", и когда Вы вынете из земли свою первую монету, страсть к поиску захватит Вас и не отпустит уже никогда!

За рубежом

В Черниговской области поймали "черных" археологов, разворовывавших древнерусское поселение

Группу так называемых "черных" археологов задержали оперативники Управления СБУ в Черниговской области совместно с работниками Репкинского райотдела милиции и областной инспекции по охране памятников истории и культуры.

Как рассказали в пресс-группе УСБУ, в Черниговской области, недалеко от села Великая Весь Репкинского района четверо жителей Киева и Луганска промышляли на месте древнерусского поселения, датированного началом II тысячелетия нашей эры. Места для раскопок охотники за антиквариатом определяли с помощью современных металлодетекторов. Нарушителей закона правоохранители поймали на месте преступления. За небольшой промежуток времени любители старины успели

поднять из земли значительное количество археологических находок. По предварительной оценке специалистов, среди вещей, которые были изъяты у задержанных, есть уникальные изделия из бронзы 10-13 вв.: фрагменты ювелирных весов, элементы кольчуги древних русичей, поясные пряжки и т.д.

В настоящее время решается вопрос о возбуждении уголовного дела по статье Уголовного кодекса Украины "Уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории или культуры", которая предусматривает от двух до пяти лет лишения свободы.

По материалам украинской печати за апрель 2005 г.

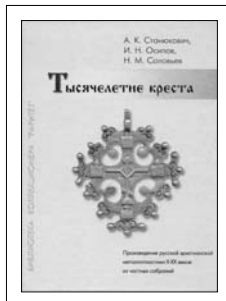

“Практическое руководство по поиску сокровищ и кладов”

Ботарчук Артур. Москва. 2005 г. Перевод с польского И.Д. Рудинского. У каждого своя Троя. Ею может быть Янтарная комната, солдатская пуговица, старая монета, оброненная во дворе много веков назад, закопанный под старым деревом сундук с драгоценностями, смятая пуля, вылетевшая из старинного мушкета во время сражения, подземный тоннель, в который уже давно не ступала нога человека...

Эта книга откроет тебе мир, полный захватывающих тайн, насыщенный скрытыми следами исторических событий. Она подскажет, как раскрыть эти тайны. Если тебя влечёт НЕПОЗНАННОЕ - отправляйся на ПОИСКИ.

Формат 140x205. Обл. мягкая. Код 001. Цена 180 руб.*

“Тысячелетие креста”

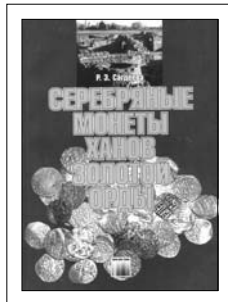
Произведения русской христианской металлопластики 10-20 веков из частных собраний

Каталог-справочник. Москва. 2003 г. А.К. Станюкович, И.Н. Осипов, Н.М. Соловьев

Книга посвящена наиболее распространенным типам крестов-энколпионов, наперсных и нательных крестов, бытовавших на территории современной России, начиная со времени принятия христианства. Показаны и подробно описаны около 200 типов крестов 10-20 веков.

Книга рассчитана на историков, археологов, искусствоведов, краеведов и всех, кому небезразлична отечественная история.

Формат 135x170. Обл. жестк. Код 002. Цена 350 руб.*

“Серебряные монеты ханов Золотой Орды”

Р.З. Сагдеева. Москва. 2005 г. Содержит краткий очерк истории Золотой Орды, даны описания и прорисовки более 600 типов серебряных дирхемов, выпущенных в период существования Золотой Орды в XIII-XV вв. Приведены краткие исторические справки по каждому из эмитентов. Книга предназначена для коллекционеров-ориенталистов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей.

Формат 210x290. Обл. жестк. Код 003. Цена 250 руб.*

“Медные русские монеты конца 14-16 веков”

П.Г. Гайдуков. Москва. 1993 г. Ответственный редактор В.Л. Янин. Уникальное издание каталога медных монет (пул) конца 14-16 веков.

Итог многолетней работы по изучению коллекций монет из 10 государственных и более 20 частных собраний. Каталог содержит сведения о 19633 монетах. Графическая прорисовка и фотографии. Книга посвящена истории медных монет (пул), которые являются составной частью русской монетной системы 15-16 веков.

Подарочный экземпляр, глянцевая бумага, фальшобложка.

Формат 220x300. Обл. жестк. Код 004. Цена 2500 руб.*

“Каталог наград Третьего Рейха”

Л. Хартунг. 2001 г. Фох Таил. 2004 г. Электронная версия книги в формате PDF с удобным автозагрузочным интерфейсом. Каталог справочник с ценами на 2001-2002 гг.

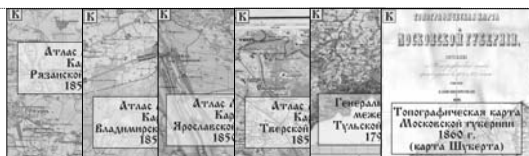
Стандартный CD-R диск. Код 005. Цена 300 руб.*

“Медные русские монеты конца 14-16 веков”

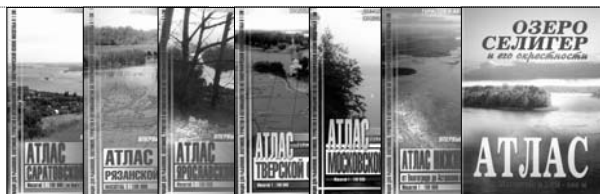
П.Г. Гайдуков. 1993 г. Фох Таил. 2004 г. Электронная версия книги в формате PDF с удобным автозагрузочным интерфейсом.

Стандартный CD-R диск. Код 006. Цена 500 руб.*

Военно-топографическая карта Московской губернии 1860 года из Атласа Шуберта, топографические карты Рязанской, Тверской, Владимирской, Ярославской губерний 1850 года из Атласа Менде, Карта межевания Тульской губернии 1790 года, от километровок до полукилометровок. Качественно отсканированные карты, записанные на CD-R диск.

Полный список с ценами высылается прайс-листом по вашему запросу **

Атласы в ассортименте (“километровки”)

Атласы Московской, Саратовской, Калужской, Тверской, Рязанской, Ярославской, Владимирской областей и атлас Нижней Волги масштаба 1 км в 1 см.

Атлас озера Селигер и Рыбинского водохранилища с окрестностями масштаба 500 м в 1 см.

Полный список с ценами высылается прайс-листом по вашему запросу **

Эту и другую литературу по истории, археологии и металлодетекции вы можете приобрести в интернет-магазине “ИскательИ” (<http://shop.rusklad.ru/>) и фирме “Родонит”.

Книги вы можете заказать с доставкой по почте, заполнив карточку-заказ (можно ксерокопию) и отправив ее в конверте по адресу: г. Москва, 117534, а/я 42. Оплата заказанных книг и дисков при получении бандероли на почте: стоимость заказанного плюс почтовые сборы. (*) - без стоимости доставки, на момент выхода журнала (**). Для заказа прайс-листа достаточно выслать чистый конверт по указанному адресу.

ф.и.о. _____

почтовый адрес (с индексом) _____

карточка-заказ к журналу № 5 (укажите код книги и необходимое количество)

код	<input type="text"/>	колич.	<input type="text"/>
код	<input type="text"/>	колич.	<input type="text"/>
код	<input type="text"/>	колич.	<input type="text"/>
код	<input type="text"/>	колич.	<input type="text"/>

код	<input type="text"/>	колич.	<input type="text"/>
код	<input type="text"/>	колич.	<input type="text"/>

☐ выслать список имеющейся литературы

☐ приложить к заказу прайс-лист фирмы “Родонит”

ЛЮБИТЕЛЯМ ГЛУБИНЫ

Вот что за год до своей смерти рассказал мне один знакомый бабушки, у которой я жил летом. Мы познакомились с ним случайно, но как-то быстро нашли общий язык, а потом разговор привел нас ккладам, покоящимся на дне морей и рек. Он рассказал, что большинство историй про затопленные разбойничьи клады - просто-напросто уловка для отвода глаз. Действительно, зачем топить клад на глубине? Непосвященные люди верили, что спрятаны сокровища, а на самом деле разбойники сбрасывали за борт то, что ценности не имеет, а весит предостаточно. Сокровища же разбойники никогда не топили, разве что в самом крайнем случае, уходя от преследования. Но топили тоже не просто, а так, чтобы их можно было без труда достать. К кладу привязывался канат, ко второму концу которого привязывался тяжелый камень. Все это сбрасывали за борт недалеко от берега. Впоследствии лежащий на дне канат разбойники без труда зацепляли кошкой или багром и сразу же вытаскивали добычу на берег.

На мой вопрос, откуда мой новый знакомый все это знает, он решительно отказался отвечать, но сказал, что это правда.

РЕКА В ДЕРЕВНЕ

Сколько есть разнообразных мест для поиска, но найти что-либо в таком месте я, если честно, просто не ожидал. Это случилось в самом конце лета, где-то в десятых числах августа, когда моя знакомая принесла с речки небольшую кругляшку размером чуть больше пяти рублей и отдала мне. Я, недолго думая, отнес ее в дом, почистил, и каково было мое удивление, когда из-под слоя грязи и окислов проявилась монета 1841 года - "одна копейка серебром".

Монета, принесенная с речки, была найдена в небольшой ямке после быстринки, где и по сию пору находилась полоскальня. Полоскальня чаще всего в деревне была одна. Люди специально выкапывали, если требовалось, ямы в речном русле, делали к ним удобные подходы и ставили деревянные мостки.

Полоскали в прошлом столетии чью-то одежду, и монета выпала в реку.

Артем Логинов, г. Северодвинск

Архивные материалы

ЖУРНАЛ 1790 ГОДА О МОДНЫХ ПУГОВИЦАХ

В продолжение десяти лет следовавшие перемены на пуговицы были почти бесчисленны. Сколько мы можем припомнить о сих переменах, то по порядку начавши со введенных в употребление вместо пуговиц так называемых оливок с кисточками разного виду, последовали бочоночки стальные, крохотные стальные пуговицы звездочкой, потом появились блестками шитые по материи пуговицы; после сего настали пуговицы с медным ободочком в середине с шипечкою же медною, а прочая окружность оных была сделана наподобие фарфора. По сем явились маленькие медные пуговицы шипиком, а напоследок пуговицы шелковые и гарусные такого же вида. Чрез несколько времени вступили в службу щегольского света разного роду

медные пуговицы средственной величины, которые однакож в последствии так возросли, что сделались в добрую бляху, и уповательно, что со временем поравнялись бы величиною своею со столовою тарелкою, или бы с печной вьюшкою, если бы употребительность оных не заменилась пуговицами с портретами, коньками и пуговицами осьмиугольными и с загнутыми оболочками. По блаженной памяти оных пуговиц вскружили голову щегольского света дорогие пуговицы за стеклами, суконные пуговицы, шелковые разных видов и по сем суконные пуговицы с серебряным ободочком, по причине дешевости своей в столице проживши не более года и не могши из оной далее распространиться, как на триста верст, испустили дух свой.

Кладоискательская контора ВЛАДИМИРА ПОРЫВАЕВА

Основные направления деятельности:

- Продажа металлоискателей ведущих зарубежных и российских производителей (простых и компьютеризированных) для поверхностного, глубинного, старательского и подводного поиска и иного оборудования для поиска кладов и сокровищ. Более 60 моделей.
- Прокат металлоискателей.
- Поиск кладов: "в полях" - в местах расположения исчезнувших и существующих в настоящее время населенных пунктов, на чердаках, в колодцах, в нежилых постройках, под водой, в канализации, на пляжах и т.д.
- Кладоискательские экспедиции (организация/оснащение, совместное участие и т.п.).
- Поиск пропаж с использованием металлоискателя (выезд специалиста на место).
- Обследование местности (Ваших земельных участков) на наличие металломусора, взрывоопасных предметов ("эха войны"), исторических и современных ценностей.
- Дизайн Ваших помещений в стиле: "Война", "Славянская старина" (с использованием предметов старины).
- Продажа специальной кладоискательской литературы и копий старинных карт (в бумажном виде и на CD).

Кладоискательский консалтинг:

- Персональное обучение работе с металлоискателем "в полях".
- Консультирование по проблемам кладоискательства (выбор оптимальной модели прибора, выбор места поиска, техника поиска, юридические аспекты кладоискательства и т.п.).
- Участие в формировании Ваших коллекций.
- Идентификация и оценка Ваших находок. Помощь в реализации.
- Помощь в самостоятельной идентификации Ваших находок - предоставление каталогов, справочников, ценников, определителей и т.п. Большая кладоискательская библиотека.

Адрес магазина: г. Москва, Сколковское шоссе, д. 31.
ТК "Спорт Хит", 4-й этаж. Тел.: (495) 933-86-63/447-44-74 (доб. 40-39).
<http://www.klad.ws> e-mail: klad_kontora@mail.ru

МОСКОВСКОЕ МЕТЕОРИТНОЕ ОБЩЕСТВО

За истекший поисковый сезон Вы нашли много разного. Не исключено, что кто-нибудь из Вас нашел (и не выбросил сразу) непонятный с виду "горячий" камень или кусок ржавого железа, не похожий на деталь трактора, осколок снаряда или металлургический шлак. Тогда, возможно, Вы нашли метеорит. Мы не считаем, что такая находка должна являться только способом поправить материальное положение. Метеориты - это прежде всего уникальные образцы космического вещества, которые обязательно должны попадать в руки ученых. Их рыночная стоимость - это уже второй вопрос. Но при нормальной постановке дела Вы можете обогатить науку, не забыв про себя.

**Экспертиза и идентификация находок, в которых Вы подозреваете метеориты.
Консультации, помощь в реализации и приобретении коллекционных образцов.**

<http://www.ollclubs.ru/forum/viewforum.php?f=4>

E-mail: stanan@umail.ru

Имеются в продаже коллекционные образцы следующих метеоритов:

Сеймчан - переходный от октаэдрита к палласиту

Дронино - железный, аномальный атаксит

Сихотэ-Алинский - железный, октаэдрит

Брагин - железо-каменный, палласит

Кольцово - каменный, хондрит

Ghubara - каменный, хондрит

Чинге - железный, атаксит

Каменные метеориты из пустыни Оман - несколько наименований

ПРИБРЕТАЮ МЕТЕОРИТЫ

Справки по E-mail: kazak72@mail.ru

и по телефонам (495)144-40-70 или 8-910-429-73-80

Казаков Дмитрий Анатольевич

За достоверность присланных материалов редакция ответственности не несет. За достоверность информации, опубликованной на правах рекламы, редакция ответственности не несёт. Редакция вступает в переписку с авторами интересных материалов. При использовании любых материалов ссылка на журнал обязательна.